

Кровавый трон

Автор:

Элли Хелен Далтон

Кровавый трон

Элли Хелен Далтон

"Элиза Амалия Ардентская – маленькая правительница огненного королевства." Именно так меня называют люди. Я была вынуждена стать тем, в ком нуждался мой народ. Суровая действительность обрушилась на меня в тот день, когда мне сказали: "Король и Королева погибли." Именно после этих слов я поняла, что мир жесток, и я должна или ему подчиниться или, если не покорить, то хотя бы стать его союзником. Вопрос теперь вот в чём – Кому можно доверять? Или доверие – это что-то запрещённое и чуждое для королевы? Какие тайны хранят в себе мои сторонники? А Тёмное королевство такое ли тёмное, каким его величают?

Элли Хелен Далтон

Кровавый трон

Часть 1

Глава 1

Огонь уже распространился по дворцу, всюду слышны крики сгорающих заживо людей. Испуганная, я спряталась за одной из колонн в надежде, что скоро увижу знакомое лицо.

– Спасите принцессу! – Крик моего отца раздался из тронного зала.

Я не смела пошевелиться, казалось страх поработил каждую частичку тела.

– Ваше Высочество, – обратился ко мне дедушка Корнелиус. – Нам нужно бежать, в вас наше спасение.

Подхватив меня под локоть, маг помог мне подняться с колен.

– Как ты мог так поступить с нами? – Кричал отец.

Фразы доносились еле слышно. Я обернулась на большую запертую дверь...

– А-А-А-А! – Крик матушки привёл меня в чувство...

– Мама! Мамочка! Не-е-ет!

Я очнулась в холодном поту с чувством, как мелкая дрожь пробирала все мое тело.

– Сон. Элиза, это всего лишь сон. – Встав с кровати, я подошла к окну.

– Ваше Высочество, мы слышали крики. Всё в порядке? – Спросила вошедшая в мои покои гувернантка.

– Да, Мерьем. Оставьте меня.

Тут же послышался скрип закрывающейся двери. Я подняла взгляд на портрет своих родителей, что располагался прямо над резным камином моей спальни. С

высоко поднятой головой на меня смотрел великий монарх. Он стоял, обнимая мою маму за плечи. Мама смотрела на нас с братом, ее взгляд лучился любовью. Я помню, когда приходил художник, а родители пытались уговорить вечно пререкающихся принца и принцессу. Мне на холсте всего одиннадцать, а Николасу шестнадцать. Меня никогда не готовили к тому, чтобы взойти на трон, это была обязанность Ника, его ноша. Но его больше нет, как и родителей...

– Ты так похожа на него, – донесся знакомый голос из-за спины. Уточнять было не нужно, я итак понимала, что, чем старше я становилась, тем сильнее походила на короля. Прямые каштановые волосы, да и пухлые розоватые губы были точь-в-точь, как у отца. А глаза, как знак принадлежности к королевскому роду, будто отливающие сталью – серые, но лишь до момента, пока я не использую магию. Стоит мне только зажечь искру, как глаза тут же загораются красным. Ведь я наследница престола Ардента – огненного королевства.

– Мы должны найти тех предателей, которые посмели напасть на мою семью. – Не поворачиваясь, произнесла я.

– Элиза, прошло немало времени, а заговорщики так и не найдены.

– Три года Корнелиус, всего три. – Твёрдым тоном заявила я. – Мы найдем и отомстим каждому за пролитую кровь короля и королевы Ардента.

– Месть – двигатель, пока не застилает глаза пеленой, Элиза.

– Хватит с меня нравоучений дедушка. Ты же знаешь, что я не отступлю. Искали три года – не нашли. Найдем позже. Обязательно. – Последнее предложение я сказала больше для себя, чем для кого-то, оно меня хоть как-то успокаивало и не давало просто наброситься с кинжалом на придворных. Я почти уверена, что предатель среди них.

Корнелиус уже знал, что спорить со мной нет смысла, и вышел, прикрыв двери. Я тоже решила больше не ложиться в кровать, сегодня предстоял тяжёлый день – встреча с подданными. Если быть честной, то в детстве я просто ненавидела такие мероприятия и всеми способами пыталась избежать участия в них. Люди чаще всего просили глупые вещи, и отец просто выслушивал просьбы и кивал. Я не видела смысла, но это было необходимо для поддержания статуса.

Наспех умывшись, я позвала свою камеристку, чтобы она помогла мне собраться, всё-таки затянуть самой корсет непросто.

– Ваше Высочество, какой наряд вам подготовить сегодня? – Спросила Мерьем.

– Думаю, что-то тёмно-синее, – ответила я, решив, что именно этот оттенок описывает мое настроение.

Служанка скрепила несколько прядей волос на моем затылке маминой любимой заколкой с изумрудами, а аккуратно закрученные локоны легкими волнами на плечи. На вид просто, но очень элегантно. Мерьем надела на меня корону из белого золота с темно-красными рубинами и покинула покои.

Полностью готовая, я оглядела свое отражение. С зеркальной глади на меня смотрела юная симпатичная девушка лет пятнадцати, в шикарном платье, инкрустированном драгоценными камнями и с вышивкой, выполненной серебряными нитями. Выглядело очень дорого, под стать королеве. На фоне темного платья моя кожа казалась еще бледнее, чем обычно, но это не портило общее впечатление, скорее наоборот – я выглядела моложе своих семнадцати лет. А вот взгляд показывал, что я даже старше – многое пришлось пережить за последнее время.

Три года назад королевство Ардент подверглось настоящему потрясению, население потеряло обоих монархов и наследного принца, я же, в свою очередь, потеряла своих самых родных людей. Они погибли в пожаре в Ночь Двух Лун, это своего рода праздник для жителей других королевств, но не для королевства огня. В эту ночь небо озаряется не одной луной, а двумя. Они, будто сообщая, повышают потенциал воздушников, водников и земляных колдунов, и напрочь блокируют огненную стихию – мою стихию. Родители не могли сражаться, используя колдовство, поэтому их постигла ужасная участь. Мою семью убил родной огонь. Мне тогда было пятнадцать, казалось бы, я должна все помнить... но нет. Воспоминания о той страшной ночи приходят ко мне только в кошмарах, которые мучают меня время от времени. Честно, думала, что все прекратилось, ведь я спокойно спала уже на протяжении полугода, однако сегодня мне снова снился пожар в нашей летней резиденции. Зря тогда родители увезли нас с братом на пару дней отдохнуть, они хотели провести с нами хоть немного времени, как делали это из года в год в эту ночь – это было нашей традицией. Мы представляли себя обыкновенной семьей без колдовства, без груза ответственности, но все обернулось жестоким убийством. Это был поджог и,

очевидно, предательство кого-то из приближённых. Немногие были посвящены в то, что королевская семья отбывает в Ночь Двух Лун во дворец немного южнее столицы и отправляет на выходные многих служащих, оставаясь, фактически, без защиты, поэтому круг подозреваемых мал, но в тоже время велик.

Тем временем я уже величественно шагала по коридору, ведущему в тронный зал.

– Ваше Высочество, вас уже ожидают люди, – обратился ко мне один из членов Сената, Гарольд Филипс. На меня смотрел мужчина лет пятидесяти пяти с глубокими морщинами на лбу, которые в полной мере выдавали его возраст. В длинном бордовом камзоле с золотым орнаментом, полы которого были закреплены его родовой брошью. Вот только все портила ужасно длинная борода, может издать указ, запрещающий носить длинные бороды? Эта мысль крепко закрепилась в моей голове. – Не думаю, что после вашего опоздания народ станет к вам почтительнее относиться.

Сенат я терпеть не могла, как и он меня еле на дух переносил. Папины старцы думали, что, если на трон посадить меня, править будут они. На их взгляд, я должна была испугаться, беспрекословно слушать их нелепые советы и подписывать указы, направленные на поддержание самых богатых домов Ардента. Но они просчитались, несмотря на то, что до моего совершеннолетия, я не имела полноты власти и не могла принимать многие решение без одобрения кучки зазнавшихся дедков, Сенат вынужден, скрипя зубами, внимать моим словам.

– Приветствую вас, лорд Филипс, – снисходительно улыбнулась я ему и продолжила. – Вот только небольшое уточнение, разве я интересовалась вашим мнением?

– Не интересовались...

Он хотел было продолжить, но я его перебила.

– Тогда в чем дело? – С моих губ слетела улыбка, будто ее там и не было. – Проводите меня к моему народу.

* * *

Шел уже шестой час моего восседания на троне и выслушивания прошений и жалоб населения. Многие обращения повторялись каждый год от «плохая дорога из села до города» до «сосед умыкнул курицу из-под носа». В большинстве своем я говорила односложные фразы, имеющие одно звучание – мы займемся этим, но чаще значение разнилось. Я составляла список только действительно важных моментов. Вернее, когда я считала обращение достойным – кивала своему личному секретарю Уильяму, а он, в свою очередь, их записывал.

Когда время подходило к завершению процессии, и я думала, пора бы уже закрывать двери опустевшего зала и наконец покушать. Я не ела с самого утра, разумеется, поступали предложения отлучиться, но, мне не хотелось забирать у людей возможность на личную беседу с королевой. Такой день у нас проводился один раз в год. Я наткнулась взглядом на группу людей за пределами зала, которые пытались пробиться через стражу. Группа состояла примерно из двадцати человек, в основном мужчины, но встречались и женщины с детьми. Они умоляли пропустить их, но стража оставалась непреклонна. Честно, мне стало интересно, что они хотят попросить таким большим составом.

– Пропустите, – сказала я.

– Аудиенция окончена, – заявил соратник лорда Филипса, лорд Берч.

– Я хочу выслушать. Впустить. – Твердо объявила и улыбнулась маленькой девочке в дешевом платье. Она была такой худенькой, что во мне проснулась жалость и захотелось ее покормить.

– Ваше Высочество, – поклонившись, сказал вышедший вперед мужчина. – Мы благодарим вас за благосклонность.

Мужчина на вид был лет шестидесяти, и, по сравнению с ним, я казалась совсем ребенком. Но, в отличие от членов Сената, смотрел на меня с уважением. Одет он был невзрачно, впрочем, как многие люди, пришедшие сегодня. Остальная группа стояла позади него и, кроме поклона и приветствия, больше не говорила, а смотрела на своего предводителя, ожидая его слов. Только та маленькая девочка смотрела на меня с интересом, хотя и пряталась за ногой молодой девушки, наверное, сестры или матери.

– Пока не за что, – кивнула я на благодарность. – Что же вас привело во дворец?

– Ваше Высочество, наша деревня находится в неделе пути от Ценисы, столицы Ардента. Прямо около Мертвого леса, – начал говорить мужчина и, удостоверившись тому, что я его внимательно слушаю, продолжил. – И эти люди, – он указал на группу сзади, – то, что осталось от нее.

– Продолжайте.

– Из Мертвого леса начала активно выходить нечисть, такое происходит впервые на моем веку. Упыри напали и убили почти всю деревню.

Я качнула головой в сторону Уильяма, давая понять, что это нуждается во внимании.

– Я сделаю все возможное, чтобы разобраться с этим. Когда вы собираетесь обратно?

– Сегодня, Ваше Высочество, – поведала девушка, скрывавшая малышку.

– Людей разместить в гостевом крыле, – мрачно сказала Сенату я, понимая, что смерть их близких лежит на моих плечах. – Домой они отправятся вместе с армией через двое суток. Вы же не против погостить во дворце? – Обратилась я к мужчине.

– Для нас это огромная честь, – сказал он и поклонился снова. – Благодарим, Ваше Высочество.

– Но для начала, накройте стол в каминном зале. Путники нуждаются в ужине. – Мой голос звучал холодно, но девчонка не испугалась, а, наоборот, набравшись смелости побежала к трону.

– Что ты себе позволяешь?! – Раздался голос лорда Филипса на весь зал.

Единственное непонятно, что именно он считал непозволительным: мое заявление или поведение малышки, а может то и другое.

Девочка же испуганно посмотрела на старикашку и попятилась назад, что-то сжимая за спиной. Я знала точно, что это не оружие, потому что, прежде чем войти во дворец, все подвергаются тщательному осмотру, поэтому, поднявшись, я двинулась навстречу девчужке. Отчетливо слыша, как мне в спину летят проклятья Сената, произносимые шепотом.

– Как тебя зовут? – Опустившись на уровень девочки, спросила я.

– Эбби, Ваше Высочество, – поклонилась она и достала из-за спины маленький красный камушек. – Это я вам хотела подарить.

– Спасибо тебе, Эбби.

– Это не простой камень, – проговорила малышка и едва слышно продолжила, – я его нашла в Мертвом лесу.

– Не стоило тебе ходить туда, но благодарю. – У меня сжалось сердце, когда она сказала про место добычи этого камня. – Как же тебя отпустили?

– Я пошла в лес за старшей сестрой, но на нее напал упырь, – сказала Эбби и утерла слезы рукавом своего платица. – У меня больше никого нет.

Сама не знаю почему, но я почувствовала какую-то связь с девчонкой, будто она стала моей младшей сестрой, и я обязана о ней заботиться. Наклонившись к ней поближе, спросила.

– А хочешь стать моей фрейлиной и жить во дворце?

– Я даже о таком не мечтала. Конечно, хочу. – Выпалила Эбби и все-таки обняла меня, а я в свою очередь погладила ее по спинке и отстранилась.

Тяжело вздохнув, направилась к членам Сената, все еще сжимая в руке подарок. Видимо, ужин мне сегодня не светит, а вот разговор, после которого пропадет аппетит, вполне себе ждет. Слуги уже выводили жителей деревни, краем глаза заметила, как Эбби счастливо рассказывает мужчине, с которым мы разговаривали, а он, улыбаясь, кивает.

Как только закрылась дверь в тронный зал, отрезая меня и старцев от остального мира, раздались крики. Кто во что горазд, выглядело это весьма интересно.

– Ваше Высочество! – Оборвал гам визгливый голос лорда Крокетта. – Мы не давали разрешения на вывод армии в какую-то там забытую Единым деревушку.

Сенат в нашем королевстве состоял из шести человек преклонного возраста, его членами испокон веков были главы самых влиятельных родов Ардента. Филиппс, Берч, Крокетт, Рэтлифф, Несбит, Макник – именно эти фамилии на слуху у всего населения, именно их детей обучают в академиях, готовят занять самые престижные должности при дворе, именно среди них избирается новый член в Сенат.

– Ваше Высочество, это было неприемлемо с вашей стороны. Элиза, ты что творишь? – Привлек мое внимание лорд Бернард Несбит, иначе именуемый, как лорд Мандрагорский, за счет того, что в его владения входил крупный город Мандрагор. Этого лорда я, наверное, не любила больше всего. Он был мужем моей прекрасной тетушки, ныне опекуни – Изабеллы, и отцом Кассандры.

Кэсси была милой девчонкой, но вот ее родители – это что-то.

– Дядюшка Бернард, я поступила так, как посчитала нужным. – Спокойно произнесла я. – Или вы хотите оспорить мое решение? Если да, то подумайте. Через две недели мне исполнится восемнадцать, и именно в день моего рождения я стану официальной королевой Ардента. Так что, выход армии только вопрос времени, как, впрочем, и... – Я выдержала паузу и оглядела всех членов Сената, давая понять, что произнесенное мной сейчас их тоже коснется. – Ваши места здесь тоже вопрос времени.

– Ты всего лишь девчонка, Элиза! – Голос лорда Мандрагорского раздался слишком близко ко мне, до такой степени, что по шее побежали мурашки. – Ты слишком много на себя берешь!

Дядюшка был одним из самых старых в Сенате, ему было семьдесят три года, притом, что тетушке сорок шесть. Это был самый настоящий брак по расчету, но эти супруги друг друга стоят, единственное – меня всегда охватывало сочувствие к кузине.

Я обернулась к лорду и грозно взглянула на него, он попятился назад, по-видимому, мои глаза сверкнули алым.

– Пусть будет по-твоему, – бросил он, развернулся и двинулся на выход из тронного зала. За ним отправилась вереница остальных стариков.

Глава 2

– Ваше Высочество, что-нибудь еще желаете? – Спросила у меня служанка.

Сейчас было время завтрака, а с утра я предпочитала кушать в малой столовой и выслушивать новости.

– Принеси мне стакан воды, – сказала я ей и обернулась Уильяму. – Что там с деревушкой?

Уильяму было двадцать один, когда я его встретила, это было пару лет назад. После той злополучной ночи долгое время я пребывала в своего рода депрессии, а этот кудрявый рыжий парень помог мне вновь вернуться к нормальной жизни. В свою очередь, за его изворотливый ум, я предложила Уильяму должность своего личного советника, какого же было мое удивление, когда выяснилось, что в детстве он и Николас были лучшими друзьями и даже учились в одной Академии, но, почему перестали общаться, Уил мне так и не сказал. На протяжении этих двух лет мы очень сдружились, поэтому, когда находились один на один, общались в неофициальной форме. Именно он, один из немногих, чье мнение меня интересовало, и, если бы мне понадобился совет, я бы обратилась к нему или к Корнелиусу.

– Нет вестей, Элиза. – Ответил парень. – Не от жителей той деревни, не от генерала. Вообще ничего, на наши письма тоже ответов нет. Они будто пропали.

– Думаешь, что-то случилось?

– Все возможно, не стоит исключать, но и делать преждевременных выводов тоже не стоит.

– А как дела обстоят с подготовкой? – Я не уточнила чего именно, но Уильям все понял. Сейчас активным ходом шли конечные приготовления к моей коронации, которая должна состояться уже через три дня.

– Не волнуйся, все будет идеально, – улыбнулся он и, как всегда, потрепал меня по голове.

– Эй, ты что? Мерьем занималась моей прической час, так что, если там что-то испортилось – сам будешь переделывать. – Суровым тоном сказала я, но в моих глазах плясали смешинки, частенько с Уилом я чувствовала себя ребенком.

Я повернула голову на звук открывающихся дверей и сразу превратилась из девчонки в правительницу, перед подданными не надо показывать свое особое отношение к парню. Мы это решили уже давно, что перед всеми остальными: я – королева, а он – мой личный секретарь.

– Ваше Высочество, к нам прибыли гости из Майринера, пригласить сюда? – Спросил лакей.

– Нет, я встречу сама, – бросила я уже у выхода из столовой, сопровождаемая насмешливым взглядом Уильяма.

* * *

Очнулась я уже, когда падала в объятия своего жениха – владыки королевства воды, именуемого Майринер.

Его крепкие руки обвили мою талию, и я осмелилась взглянуть в чудесные, цвета океана, синие глаза Валериана. В отличие от Ардента другие королевства

показывали свою принадлежность к стихиям сразу. У воздушников глаза были светло-голубыми, почти прозрачными, честно говоря, пугающими – неживыми. Обладатели водной магии получили яркие, синие глаза, похожие на морскую гладь, а магам земли, как моему дедушке Корнелиусу, достались карие. И, только мы, маги огня, никак не выделялись. Обычные серые глаза, иногда нас даже путают с простым народом, но это лишь до поры, пока мы не воспользуемся своим даром.

Валериан был также прекрасен, как и в нашу последнюю встречу. Отлично сложенное тело, идеальные черты лица, шелковистые, слегка вьющиеся белокурые волосы чуть выше плеч и под стать королю одеяние. Его любимый темно-синий мундир с вышивкой из золотых нитей, а в ножнах жених носил подаренный мной меч, изготовленный специально на заказ в честь его коронации.

На трон любимый взошел после смерти своего отца, несколько лет назад, еще до жуткого события в Арденте. Король Кондрат погиб по чистой случайности: во время охоты на нечисть его укусила одна из тварей, недалеко от столицы водного королевства Сэф де Мара. И, хотя Валериан тут же принял все бразды правления в свои руки, я помню, как тяжело ему было принять эту ношу.

– Приветствую вас, свет очей моих, Ваше Величество, – отстранившись, он взял мою руку и поднес ее к своим губам. – Вы, как всегда, прекрасны.

– Здравствуй, – перешла я на ты, мы часто так делали, это стало что-то вроде нашей фишки. – Валериан, прекрати меня смущать. К тому же, я еще не Величество.

– Да ладно, твоя коронация – уже простая формальность. Проводишь меня во дворец?

– Конечно, – я подхватила его под руку и потащила вверх по лестнице, – Ваше Величество, а где Элиот?

– А моего прибытия тебе уже недостаточно? – Хмыкнул король соседнего государства. – Если серьезно, то твоя подружка сидит безвылазно в академии, но обещала приехать в день коронации.

Элиот – брат Валериана. Он был старше меня на год, раньше мы могли проводить долгое время наедине друг с другом, и, большую часть этого времени, мы устраивали различные пакости. Однажды мы заколдовали дорогу, ну как мы, скорее Элиот, он наморозил тонкий слой льда, с водной стихией у него никогда не было проблем. И, все, кто доходил по ней до определенного места, падали. А потом неожиданно появился отец, но я не успела растопить «каток» ... Папа очень разозлился. В общем-то, Элиот и я – лучшие друзья. Только вот с тех пор, как он поступил в академию, видимся мы мало, разве что, пишем друг другу письма.

– Весь в делах, как не посмотри. Ладно, хоть время нашел приехать на мой день рождения, спасибо ему за это.

– Элиот, как обычно, но не будем о нем, Ваше Высочество, вы сегодня свободны после обеда? – Спросил Валериан, когда мы шли по коридору, ведущему к его покоям. Я решила, что гости должны отдохнуть после долгой дороги.

– Для тебя свободна, сейчас улажу кое-какие дела. Если ты не против обед нам накроют в большой столовой. – Скорее утвердительно сказала я.

– Конечно, не против, а потом прогуляемся по саду, давно уже не проводили время вместе. – Улыбнулся он и наклонился ко мне поближе. – Я скучал, Элиза.

– Я тоже, – пробормотала я, стараясь не подавать виду, как на его шепот реагирует мое тело. Но боюсь, мои красные щеки выдали все мои мысли. Хорошо, что мы уже подошли к его комнатам, и сгорать от смущения мне осталось немного. – Ладно, тебе нужно поспать.

– Буду ждать обеда, Ваше Высочество, – проронил Валериан и отворил дверь, а я отвернулась и направилась к выходу из коридора гостевых комнат, предоставленных королевству Майринер.

– Ты очень милая с красными щечками, – донеслось мне в спину.

Наш дворец в столице, в котором я находилась сейчас был очень величественным и помпезным, и, если честно, не являлся моим любимым из-за своей показной роскоши. Площадь перед главным дворцом Ардента была вымощена уникальной брусчаткой. Позади располагался огромный сад с

мраморными фонтанами, который маскировал вход в каменный лабиринт, когда-то возведенный моим дальним предком. Фасад же центрального строения был выполнен в белом цвете, его украшали различные скульптуры, но само «великолепие» скрывалось внутри стен: в коридорах, в комнатах, в залах и столовых. На мой взгляд, было слишком много золота, если снаружи дворец смотрелся лаконично, то зайдя внутрь, у меня начинало рябить в глазах. При родителях он выглядел по-другому, минимум украшений, но притом никогда не воспринимался дешево. А вот сейчас... На реставрации настояли члены Сената, они издали указ, еще когда я оплакивала свою семью. Мне было не до того, какие стены во дворце, а когда поняла, что что-то происходит – было поздно. Ярким примером являлся уже вход – там повесили золотую люстру невероятных масштабов, такую, что, казалось, она вот-вот рухнет на голову.

Сейчас я шагала в свой кабинет для встречи с этим самым Сенатом.

– Эли, ты сможешь завтра стать моей моделью? – Догнала меня Кэсси, когда мне оставалось пару поворотов до заветной двери. – Я хочу нарисовать твой портрет.

Кассандре недавно исполнилось семнадцать лет, и ее самой большой страстью было рисование. Моя кузина являлась поистине очень красивой и доброй девушкой. Сегодня на ней было голубое платье с белым воротничком, и, если сравнивать со мной, она выглядела ангелочком, которого непонятно зачем окунули в жестокую реальность. Светлые волосы ей собрали кверху в элегантную прическу, что открывало вид на ее тонкую шею. Серые глаза смотрели на меня с такой наивностью, что я просто не смогла отказать ей.

– Хорошо, Кэсси, завтра позавтракаем, и ты займешься картиной, которую мы установим где-нибудь во дворце. Например, в зале для Сената. Как тебе идея?

– Элиза, – произнесла с притворным неодобрением кузина и засмеялась, – папа будет в ужасе.

– Ты только представь, в каком восторге будут старцы, когда увидят меня во весь рост над их столом переговоров. Думаешь, они станут кидать кинжалы в полотно?

– Ты, как всегда, в своем репертуаре, жду тебя завтра, Ваше Высочество.

* * *

Это были худшие четыре часа сегодняшнего дня. Моему терпению тоже есть предел, поэтому я дождалась первой возможности уйти от Сената и воспользовалась ей в полной мере. На обед я уже не успевала и надеялась, что гости не примут мое отсутствие, как оскорбление.

* * *

Погода в Ардене стояла прекрасная, легкий ветерок и теплые лучи закатного солнца идеально подходили для нашей прогулки по каменному саду вместе с Валерианом. В этот раз Мерьем наколдовала для меня платье цвета морской пены. Его кружевной лиф был расшит мелкой россыпью аквамарина, а приспущенные рукава оголяли изящные ключицы, оно в совершенстве обрисовывало линии тела и подчеркивало выдающиеся выпуклости, которые достались мне от матушки. Как сказала моя любимая камеристка: «Валериан, будет сражен.» Чувствуя себя окрыленной и готовой на подвиги, я, наконец, спустилась к жениху.

Проходя мимо скульптур из композитного мрамора с использованием ручного труда, я заметила, что Валериан практически не обращает на меня внимания, находясь полностью в своих мыслях. Он настолько погрузился в себя, что даже не заметил моего появления. Его взгляд был направлен на каменного рыцаря, склонившегося над своей мертвой возлюбленной, но объект искусства короля не волновал, его тревожило что-то другое.

– Все в порядке? – слегка замедляя шаг, поинтересовалась я.

– Да, моя королева, – сухо ответил он.

Мы остановились, и я посмотрела прямо в синие глаза Валериана.

– Мне кажется или тебя что-то беспокоит?

– Я задумался о нашей свадьбе, она совсем скоро, но подготовка так и не началась. – Возлюбленный крепко сжал мое запястье, от неожиданности я слегка вздрогнула, но он, казалось, этого не заметил. – Элиза, если ты хочешь

расторгнуть наш союз, то предупреди меня заранее, я не хочу оказаться отвергнутым королем для всего двора.

– Ох, Валериан, – тяжело вздохнула я, – прости, ты же знаешь, на носу коронация. Времени ни на что не хватает. Если ты расстроился из-за того, что я не присутствовала в большой столовой, то это вина Сената.

– Понимаю, но дело не совсем в этом.

Я и не подозревала, как серьезно Валериан относится к нашему браку. Помню, как пять лет назад мои родители объявили о том, что я обещана в жены наследному принцу Майринера. Как же сильно я злилась на них, ведь Валериан был лишь моим другом. Я не рассматривала его, как объект для любовных воздыханий, не удивлюсь, если, и я для него была не девушкой, а своим парнем. В тот день мы с отцом сильно повздорили, наши крики из его кабинета раздавались по всему крылу. Король Ардента был непреклонен, и, как итог, меня наказали на несколько недель. Однако сейчас мы будущие муж и жена, и, кажется, безумно влюблены друг в друга.

Я аккуратно убрала руку Валериана и устремилась вперед.

– Куда же ты, любовь моя? – раздался вслед вопрос моего жениха.

Но ответом ему была лишь моя улыбка, которую, обернувшись, бросила я.

Мой смех звоном раздался по всему каменному лабиринту, немного оглядываясь назад, я увидела, как Валериан, все-таки принявший правила игры, мчится за мной.

Такие счастливые и беззаботные мы бежали вперед, далеко-далеко, в самую глубь, где нет никаких проблем, а есть только я и он.

Лабиринт выложен не очень крупными валунами, а на его стенах расположился китайский лимонник с веточками маленьких красных ягод. Говорят, что они волшебные и обладают целительной магией, но я так ни разу и не рискнула их попробовать.

– Поймал, – прошептал Валериан и обхватил руками мою талию, а я, в свою очередь, прижалась ближе, положила свою голову ему на грудь и вдохнула легкий мятный аромат.

– Ты всегда меня догоняешь, так ведь нечестно, – пробормотала я себе под нос.

Еще в детстве, когда мы играли в салки вместе с Элиотом, мой ненаглядный был самым быстрым и проворным. А я только и делала, что проигрывала этим двум принцам. Тогда я часто злилась на них, ведь я была девчонкой и думала, мне обязаны были подыграть. Только сейчас я испытывала вовсе не злость, а что-то совершенно необъяснимое и прекрасное.

– Элиза, – голос Валериана словно стал ниже, от чего меня пробило мелкой дрожью.

– М-м-м... – Я нерешительно подняла взгляд на возлюбленного и, только сейчас, осознала, на каком чертовски близком расстоянии мы оказались.

– У меня есть подарок для тебя, надеюсь, ты не против, что я заранее.

Немного отстранившись, Валериан потянулся в карман своего мундира и достал маленькую деревянную шкатулочку из красного дерева. Я сразу узнала ее, такие делает лишь один ювелир, и он живет в воздушном королевстве. О его работах слагают легенды, что уж тут говорить, моя корона была сделана специально на заказ именно в его мастерской, и я лично видела мастера в деле.

– Что там? – спросила шепотом я, боясь разрушить это мгновение, уже понимая, что это какое-то ювелирное изделие.

Голос жениха эхом раздался по лабиринту. Я невольно ощутила, как ладони начали потеть, а сердце, похоже, решило окончательно вырваться из груди.

– Элиза Амалия Ардентская, я не делал тебе достойного предложения, – Валериан открыл шкатулку, слегка дрожащими руками, и я увидела в ней кольцо, – знаю, что наш брак был выбором родителей, но я люблю тебя, Элиза, и мечтаю стать хорошим мужем. Ты готова разделить со мной самые прекрасные мгновения жизни?

Секунда, две... Казалось, все пространство вокруг нас замерло.

Я впала в ступор, не зная, что ответить. Наш брак был давно всем объявлен, но предложения мне действительно никто не делал, оно попросту не требовалось. Все итак понимали, что мы поженимся. Я в замешательстве.

Наконец, сквозь ком в горле прорезался мой тихий голосок, когда Валериан, король огромного государства, взглянул в мои глаза, показывая свой страх. Он поистине боялся отказа.

– Да, то есть, конечно. Я согласна. – И уже, немного собравшись с мыслями, продолжила громче и увереннее. – Нет большего счастья для меня, чем быть твоей женой.

Я протянула свою руку жениху, и он надел на меня помолвочное кольцо из белого золота с огранкой из маленьких красных алмазов, где в самом центре расположился полупрозрачный сапфир в форме капельки. Ничего изумительней я в своей жизни не видела. Так и не отпуская взгляд возлюбленного, мое лицо озарила предательская улыбка.

– Элиза, ты невероятно красива, – Валериан сделал шаг ко мне и сократил между нами дистанцию, хотя, куда еще ближе.

Рука жениха нежно коснулась моего подбородка, и я все-таки слегка прикусила нижнюю губу, это была моя детская привычка, за которую мама всегда меня ругала.

Впервые мне приходится находиться так близко к мужчине, но, не ощущая страха, я закрыла глаза и потянулась навстречу к его губам.

Следующее мгновение, и я будто бы разбилась на миллиарды осколков. Нежные и такие умелые губы Валериана полностью овладели мной. Я вдруг ощутила, как внизу живота затянулся тугой узел, а бабочки пустились в пляс. Со мной такое было впервые. Валериан ласково придерживал мою шею, а я в свою очередь запустила пальцы в его шикарные волосы. Мы наслаждались этим чувственным поцелуем и прикосновениями друг друга. Я растворялась в любимом полностью, без остатка. Разумеется, я много раз представляла себе свой первый поцелуй, но реальность оказалась намного лучше самых прекрасных фантазий.

Спустя некоторое время, будь, то секунды, минуты... Мы, наконец, нашли в себе силы оторваться друг от друга. Мои щеки покраснелись, губы припухли, а лицо озарила беззаботная улыбка.

Разве бывают мгновения прекрасней?

* * *

– Вот так, да... Нет, чуть выше руку... Да, отлично... – Раздавался голос Кэсси каждые пять минут.

Мы находились в мастерской кухни, это была маленькая комнатка в бирюзовом цвете, размером больше похожая на кладовую, но ее большим преимуществом было панорамное окно. Именно оно освещало все пространство естественным светом, при котором Кассандра обожала работать.

Сейчас она с напряженным выражением лица рисовала мой портрет. Я любила за ней наблюдать в моменты ее вдохновения, тогда она, казалось, была независима от родителей, в особенности от матери.

– Кэсси, почему бы тебе прямо не сказать Изабелле о том, что ты хочешь учиться в Академии Стихий? – Спросила я, меня всегда удивляла ее некоторая мнительность.

– Ты же знаешь, – вздохнула она. – Матушка не одобрит.

– Попробуй хоть раз настоять на своем. Это же твоя мечта.

– Не могу, ты не понимаешь, – прошептала кузина и отвела взгляд от мольберта в сад, который виднелся в окне. Вид был восхитительным, но Кэсси, словно его не замечала, ее что-то тревожило.

Некоторое время мы молчали, каждая погруженная в свои мысли.

– Не беспокойся обо мне Эли, у тебя своих проблем много. – Нарушила она молчание и лучисто улыбнулась. Улыбнулась так, как умела только она. Ярко,

заразительно, добродушно.

Тема с Академией больше не затрагивалась, мы болтали обо всем, но в то же время ни о чем. Кассандра была увлечена красками, а я расслабилась и выкинула на это время все, что меня волновало.

Раздался звук открывающейся двери, и в комнату зашла леди Изабелла.

– Ты что здесь делаешь? Ты сейчас должна быть на уроке этикета. – Обратилась моя тетушка к кухне, а затем повернулась ко мне и, одарив презрительным взглядом, продолжила. – А у вас, Ваше Высочество, разве нет никаких важных дел?

Я хмыкнула и покачала головой, тетя никогда не изменяет своим принципам. Она меня ненавидит также, как ненавидела мою мать. Александра и Изабелла были близняшками, внешне не отличить, но по характеру полные противоположности. Близняшки были настоящими красавицами – волосы цвета меди, точеные фигурки и серые глаза. Мама была старше буквально на несколько минут, но именно эти несколько минут сделали ее вначале наследницей, затем королевой Ардента. Маленькую Изи всегда одолевало такое качество, как зависть, которое впоследствии переросло в жгучую ненависть к родной сестре. Изи завидовала всему, что было у Александры: статусу, жениху – она была влюблена в моего отца, но юный парень предпочел мою маму, магии – уровень дара матери превосходил в разы уровень дара тетушки, даже нарядам.

Сейчас же моя опекунша выглядела элегантно. Золотое платье, украшенное черными узорами, идеально сидело на ее прекрасной фигуре, черные перчатки, поверх которых был надет браслет из драгоценных материалов, ее рыжие волосы были прикрыты шляпкой, а лицо оттеняла вуаль.

– Изабелла, успокойся, ничего страшного нет в том, что Кэсси не присутствовала на этикете, – сказала я.

– Это я уже сама решу, что лучше для моей дочери. А ты, Элиза, видимо часто пропускала уроки, никакого уважения. – Тетя была очень возмущена моей фамильярностью и строго посмотрела на Кассандру. – Ты меня не услышала? За мной.

– Да, матушка. – Кузина с опущенной головой сложила кисти, сняла фартук и смиренно последовала за Изабеллой.

Я посмотрела, как тетя взялась за ручку двери, чтобы выйти. Она спешила покинуть эту комнату, считая каморку недостойной ее персоны.

– Леди Изабелла, передайте дядюшке Бернарду, что я очень скучаю, – окликнула я ее, а когда дверь захлопнулась, рассмеялась.

* * *

Сегодня я намеревалась разобраться наконец с письмами жителей, мне приходило их слишком много. Горы конвертов возвышались перед столом в моем кабинете. И вот я уже который час сижу и перебираю бумаги. Наискучнейший день. Хорошо, что, вчера хотя бы немного развеялась с Кассандрой.

Внезапно раздался стук в дверь, я взглянула на часы, было уже около трех, и устало разрешила войти незваному гостю.

Дверь открылась и показался мой жених, неся в руках полный поднос разнообразных вкусностей.

– Элиза, тебе надо покушать, – это были первые его слова, как он вошел, – нельзя же так.

– Я просто немножко забыла пообедать, – улыбнулась я и продолжила. – Спасибо тебе, что заботишься.

– Мне это только в радость, любовь моя, – Валериан поставил поднос на маленький стол расписанный вручную местным художником.

Я встала из-за стола и направилась к возлюбленному, он тут же раскрыл руки, приглашая меня в свои крепкие объятия. Мне так сильно не хватало его, что я сразу же прижалась к теплой мужской груди. Несколько минут мы провели в тишине, не отвлекаясь на горы работы, я наконец смогла расслабиться и выдохнуть, и мой вздох тут же ощутил Валериан.

– Устала? – С нежной улыбкой поинтересовался он.

– Разве что самую малость.

Я опустила взгляд и сквозь ком в горле проговорила.

– Я боюсь Валериан, – мои ладони задрожали, и, еле сдерживая слезы, продолжила, – боюсь, что моей работы будет недостаточно для королевства, боюсь, что погублю все, что оставили мне родители, – эмоции вырывались наружу. Все, что я держала в себе все это время теперь слушал любимый.

– Не я должна править, а мой брат. Он достоин, он готов. Не я, – слеза покатилась по щеке, – я скучаю по ним, – мой голос понизился до шепота.

К счастью, Валериан понял, что речь о родных. Он не старался возразить мне, лишь слушал и успокаивал легкими поглаживаниями. Боль от утраты не прошла, и никогда не пройдет, она лишь притупилась со временем, но все так же хранилась в моей душе. Я обещала себе стать сильнее и стала, теперь никто не смеет перечить будущей королеве. Я обещала, что найду убийц, и они ответят за гибель всей моей семьи, даже если на это уйдет вся жизнь.

Валериан нежно провел рукой по моему подбородку и повернул его к себе. Я заглянула в его прекрасные синие глаза и слегка улыбнулась. Он стер непрошенные слезы с моего лица и трепетно коснулся губами лба. Этот безмолвный разговор оставил приятную теплоту в моей груди.

– Ты справишься, я верю.

Казалось бы, такая простая фраза, но знать, что кто-то в тебя верит, иногда бывает так необходимо.

– Мне нужно идти, – с легкой тоской на лице он продолжил, – а ты поешь, не мучай организм.

Поцеловав меня на прощание, Валериан вышел из кабинета, и я осталась одна. Наедине со своими мыслями. Еда в меня так и не вошла, зато мысли одолевали разные. Не выдержав, легла на диванчик и, вместо подушки, устроилась на

собственной руке.

– Я вас люблю... – шепотом вырвалось из моих уст, и на этом моменте веки закрылись, а я провалилась в сон, где не было проблем и печали. Помню лишь, как меня укрыли пледом и, кажется, это была Эбби, но сил переместиться в покои я так и не нашла, поэтому осталась ночевать в своем, а когда-то папином, кабинете.

Глава 3

На следующее утро я проснулась от легкого прикосновения солнечных лучей к своей щеке. Похоже время уже близилось к полудню, но почему же тогда меня никто не разбудил?

Приподнявшись, я села на самый край уютного дивана, провела рукой по теплему, мягкому пледу из овечьей шерсти и вдохнула приятный, свежий аромат цветов.

– Стоп, откуда здесь цветы? – Я сразу же начала осматривать кабинет.

Повсюду на стенах начали прорастать маленькие белые цветочки, внешне так похожие на гипсофилы. Зрелище завораживало, я, словно, оказалась в сказке, такой, невероятно нужной мне сказке. На дальних колоннах моего кабинета стали образовываться лианы, а папин дубовый стол, будто гирляндой, украшали красные розы. Я ахнула от восторга, а мое лицо озарила счастливейшая улыбка.

– К вам можно, Ваше наипрекраснейшее Высочество? – Приоткрыв дверь, поинтересовался Корнелиус.

– Разумеется, дедушка. Вся эта красота твоих рук дело? Это ведь ты наколдовал? – С милой улыбкой на лице спросила я, прекрасно зная ответ.

После происшествия в родном королевстве Соиль дедушка почти не пользовался даром. Он не показывал, но я чувствовала, как день за днем, он винил себя в той беде, что произошла с земляными магами. Мне не известны все подробности той трагедии, но магов земли крайне мало, а точнее – осталась лишь маленькая деревушка. Сейчас они относятся к Арденту и обитают на нашей дальней границе, но раньше все было иначе. Когда погиб последний Архимаг Ардента, все знания получил Корнелиус, и с тех пор он верой и правдой служит огню, так же, как когда-то родной земле.

– Сегодня такой прекрасный день Элиза, каждое живое существо празднует твой день рождения. Выгляни в окно, гости начинают прибывать. Мы уже стали беспокоиться, что ты проспишь собственную коронацию, – дедушка по-доброму улыбнулся и, подойдя ко мне ближе, сел рядом на диван. Я положила свою голову ему на плечо и вдохнула приятный аромат любви и уюта, рядом с ним всегда чувствовала присутствие дома.

Корнелиусу было уже двести пятьдесят лет, его возраст выдавали глубокие морщины на худом лице, уже совсем седые волосы и борода. Конечно, родным моим дедом он не являлся, но с самого детства был рядом, был верным другом, наставником, учил меня приручать магию огня, а, когда родители не видели, в тайне обучил нескольким трюкам земляных магов. Владение двумя, а то и более стихиями в нашем мире запрещено, попросту невозможно, и такие порядки существуют уже не один век. Говорят, те, кто способны приручить каждую стихию продают душу дьяволу, а потом за это расплачиваются. Однако у меня вышло, не сразу и это не полноценная магия, но я смогла. Воспоминания того дня нахлынули на меня.

Я сидела на коленях, мои глаза были закрыты, а руки плотно прижаты к земле.

– Элиза, прислушайся к магии, почувствуй, как в земле течет жизнь, почувствуй это сквозь руки и пропусти через все тело, – голос дедушки был словно убаюкивающий шепот, но он направлял меня, не давая сбиться с пути.

Вдруг я ощутила приятную теплоту под руками, словно билось сердце, но не мое.

– Я чувствую ее! Чувствую, как земля живет, дедушка, у меня получается! – Мои восторженные крики разнеслись по саду.

– Молодец, сосредоточься и подчини ее, она прислушается. Земля всегда придет на помощь, где бы ты не была, Элиза.

Под моими руками что-то задрожало, направив всю свою энергию, я словно приняла в себя капельку жизненной силы. Магия огня всегда приятно обжигала меня, но земля подарила ощущение дыхания в руках. Открыв глаза, я заметила маленький белый цветочек под своими ладонями.

– Я подарила ему жизнь, дедушка! Это невероятно! – Поднявшись с колен, я устремила взгляд прямо на мага.

– Ты справилась, я знал, что ты сможешь, – он обнял меня так ласково, породному, – но не говори об этом никому. Обещай мне, Элиза Амалия, – мое полное имя дедушка произносил только в моменты, когда требовалось все мое внимание, когда я была обязана услышать его.

– Обещаю, – но тут меня осенила мысль, – а я не буду проклята, как говорил учитель Ханс?

– Конечно, нет, не переживай, – договорив, мы вернулись во дворец.

Я вырвалась и пучины воспоминаний, все это время в кабинете стояла тишина. Она не угнетала, она умиротворяла.

– Цветы прекрасны, дедушка, – я первая нарушила молчание и, встав с дивана, подошла к маленьким белым цветочкам, которые так любила создавать в детстве.

Прикоснувшись к ним, ощутила энергию, что текла в тоненьких стебельках. Оглянувшись на Корнелиуса, я заметила печальную улыбку на его лице и, готова поспорить, знаю, о чем он думает.

– Дедушка, – окликнула его я, но ответа не последовало, мыслями он явно не со мной.

– Дедушка, – чуть громче повторила, он поднял голову, показывая, что слушает.

– Ты зашел просто поздравить меня или были еще причины?

– Старая моя голова, забыл совсем, – Корнелиус встал и направился ко мне, попутно доставая что-то из кармана своей длинной мантии приятного бордового цвета, манжеты которой были сделаны из более твердой ткани золотого оттенка, из-за этого, казалось, что они и впрямь выплавлены из настоящего металла.

– Ювелир передал подвеску из камня, что принесла тебе тогда Эбби.

– Не думала, что сделают так быстро, – я аккуратно достала изделие из маленькой коробочки и восхищалась.

Бордовый камень был выполнен в форме «Бриолет» и висел на тонкой подвеске из чистого белого золота. Поближе взглянув на изделие, я заметила маленькую фиолетовую прожилку, которая змейкой тянулась по камню. По цвету минерал не уступал долго выдержанным винам, а по блеску – алмазу самой высокой пробы.

– Такой необычный, прежде никогда не встречала, – я застегнула подвеску на шее и приложила руки к камню.

– Никогда не снимай и не потеряй его, Элиза.

– Конечно. Не потеряю, ведь Эбби расстроится.

Чмокнув дедушку в щечку, я вышла из кабинета и направилась в свои покои, куда, по словам Корнелиуса, Мерьем принесла чуть ли не всю столовую для моего поистине королевского завтрака.

* * *

Сидя на своей мягкой, уютной кровати с балдахином, я доедала последнюю свежееиспеченную коричневую булочку. Ромашковый чай уже давно остыл, а это значит, что скоро придет время для сборов. Надо же, моя коронация. В детстве я

и подумать не могла об этом, а сейчас...

– Ваше Высочество, стоит поторопиться, – голос Мерьем прорезался сквозь мои мысли. – Коронацию без вас не начнут, но и опаздывать не стоит.

– Верно, что-то я засиделась.

Поднявшись с кровати, я очутилась в самом пекле событий. Сначала меня помыли, лавандовая вода приятно успокаивала, пока несколько служанок натирали кожу разными маслами и скрабами. Должна признать эффект потрясающий, кожа нежная и бархатистая, а аромат как раз позволит вскружить голову парочке неприятных гостей.

За туалетным столиком происходила настоящая магия, не знаю, как, но из усталой, невыспавшейся от кошмаров принцессы, сквозь зеркало на меня смотрела королева. Аккуратно собранные кверху волосы демонстрировали изящность тонкой шеи, кожа словно излучала внутренний свет, который до этого был где-то спрятан. Я вдруг поймала себя на мысли, что мама всегда любила закалывать мне волосы.

– Ваш наряд готов, – голос Мерьем раздался откуда-то из-за спины.

Я развернулась и увидела невероятной красоты платье. Утонченное, притягательное... Благодаря несложным манипуляциям Мерьем и еще паре служанок перед зеркалом я предстала уже в полном образе. Темно-алое платье подчеркивало всю утонченность моей фигуры, легкая фатиновая юбка со шлейфом, расшитая мелкими хрусталиками, казалась зачарованной, словно ее сотворил великий волшебник, верх платья был немного проще, без вычурных украшений, но от этого еще прекраснее, кружевные рукава нежно касались кожи, не вызывая даже малейшего дискомфорта.

– Позвольте? – Поинтересовалась у меня Мерьем.

В ее руках красовались маленькие каблучки, которые идеально завершили мой образ. С легкой дрожью в руках я направилась в тронный зал, где, наверняка, уже собрались все приглашенные гости и мой народ.

Массивные дубовые двери распахнулись, и я оказалась в тронном зале. Должна признаться украсили его на славу. Колонны зала обвивали лианы, на потолке рядом с идеально начищенной хрустальной люстрой водопадом цвела вистерия, нехарактерного для нее темно-бордового цвета. Уверена – это дедушка постарался. Задрапированные алым шелком стены приковывали внимание. Углубляясь все больше в центр, заметила, что росписи на стенах слегка освежили, теперь они казались гораздо аристократичнее. Остановившись перед троном и посмотрев на него: словно на пьедестале из темного мрамора с золотым напылением возвышался главный символ власти – роскошное, обитое красным бархатом кресло с вышитым знаменем Ардента, которое венчает камень «Истины», переливающийся фиолетовыми красками. Дальше от трона ко входу убегала ковровая дорожка, предназначенная в первую очередь для будущей королевы в моем лице, рядом – столики с легкими закусками и напитками, площадка для танцев, а в самом дальнем углу было место для музыкантов, которые сейчас наигрывали тихую, расслабляющую мелодию, также для отдыха гостей были расставлены диванчики и кушетки. Глядя на все это великолепие, можно подумать, что я попала в сокровищницу, эту мысль поддерживали гвардейцы, дежурившие у входа в зал, по его периметру, во внутреннем дворе, да чего уж говорить – сегодня замок охранялся на славу. Однако, как только я вошла в зал, взгляды всех гостей скрестились на мне.

– Вы готовы, Ваше Высочество? – Обратился ко мне Святой Отец.

Я кивнула ему и развернулась лицом ко всем, кто собрался на коронацию. Слева в первых рядах, разумеется, стояли главы соседних королевств: Валериан – король Майринера, рядом с ним улыбался его брат – Элиот; Иларий вместе с женой Марией и сыном Уиллардом – правящая семья Левиатии, королевства воздуха, находились поблизости. Справа стоял мой любимый Сенат во главе с дядюшкой, на их лицах было явное недовольство моей коронацией, но они уже ничего поделать не могли. Рядом с советом я нашла глаза дедушки Корнелиуса, в его взгляде читалась гордость за меня, поддержка, в тот момент это было жизненно необходимо, за руку его дергала малютка Эбби, ее хвостики подпрыгивали в такт ее движениям. А поблизости с широкой, немного ребяческой улыбкой стоял Уильям, готова поспорить он даже сейчас, стоя тут передо мной, следит, чтобы все прошло идеально. За ним я увидела тетюшку Изабеллу, за спиной которой стояла Кэсси и тайком от матери, совсем не аристократично, махала мне рукой. Еще раз обведя зал взглядом, я заметила,

как много людей прибыло на церемонию. Все они были самых разных титулов и званий, от герцогов до крестьян, каждый из них пришел увидеть королеву.

Взяв корону в руки, Святой Отец встал напротив меня и начал торжественную клятву.

– Элиза Амалия Ардентская, обещаете и клянетесь ли вы править народом Ардента согласно законам и обычаям королевства?

– Торжественно обещаю. – Мой голос возможно впервые казался таким властным.

– Обещаете ли вы в своих суждениях опираться на справедливость и милосердие?

– Обещаю. Я заявляю перед каждым из вас, что вся моя жизнь, будь она долгой или краткой, будет посвящена служению моему народу, короне.

– Да будет так!

Я преклонила колени, и на моей голове оказалась корона, Сенат настаивал на новой, более подходящей, но я оставила свою, с рубинами. Развернувшись к трону, я медленно поднялась по ступенькам и села на него. Сейчас самое важное – доказать свою принадлежность к королевскому роду. Не прошло и минуты, как трон вспыхнул ярким, алым пламенем, будь я самозванкой давно бы сгорела, но сейчас ощутила лишь терпимый жар. Один из правителей, что был до нашей семьи придумал такой ритуал, дабы завоеватели, не владеющие магией огня и не обладающие родственными связями с правящей семьей, никогда не смогли бы занять трон, и после этого королевская династия никогда не была нарушена. Камень «Истины» озарил весь зал своим светом, и я, невольно, вздохнула, как будто все это время старалась не дышать – то ли от страха, то ли от волнения. На лице Святого Отца расплылась теплая улыбка, и он, завершая официальную часть, все-таки произнес заветные слова:

– Ее Королевское Величество, Элиза Амалия Ардентская! Наша Королева!

Народ преклонил колени и громко прокричал: «Да здравствует Королева!»

Я перевела взгляд на глав других королевств, они, опустив голову, выражая свое уважение, поддержали людей словами: «Да здравствует Королева!»

Глава 4

Спустя некоторое время поздравлений от глав других королевств, герцогов и некоторых членов Сената, которые еще рассчитывали остаться на занимаемом ими месте, я почувствовала себя максимально измотанной, готова поспорить обувной мастер не думал об удобстве туфель.

Изящные, проникновенные звуки скрипки заполнили собой весь зал, казалось, невидимые нити, исходящие от инструмента, обволакивали меня и уносили с собой в приятные воспоминания.

Теплые лучи зимнего солнца скользили по моей щеке, пока чарующие звуки скрипки Ника погружали в сон. Бархатистая, местами напористая мелодия, словно раскрывала для меня душу брата, которую он так умело прятал в последнее время.

– Вставай, соня, – нежный голос Николаса вырвал меня из легкой дремоты.

– Пожалуйста, продолжай играть, – я лениво замахала руками в воздухе, как бы изображая дирижера.

Ник рассмеялся, но мою просьбу выполнил, и его комната вновь наполнилась мелодией. С самого детства в моменты грусти он приглашал меня в свои покои и играл, поначалу я не видела смысла и даже злилась на брата, ведь мне казалось, что проще поделиться горем, чем играть на скрипке. Но только спустя время я поняла, что так он говорил гораздо больше, раскрываясь мне в самые тяжелые моменты своей жизни. Я ощущала его переживания, как свои

собственные, пропускала их через себя, и, пусть мы не проронили ни слова, разговор всегда был целостным.

– Ваше Величество, – чей-то знакомый голос вырвал меня из пучины воспоминаний.

Передо мной стоял Валериан, в своем любимом темно-синем камзоле, надетом на белую рубашку, в черных брюках прямого кроя, с очаровательной улыбкой и горящими глазами.

– Надеюсь, вы подарите мне этот танец, – сказал возлюбленный, оставляя нежный поцелуй на моей руке.

Раскрасневшись, я отвела взгляд и тихо проговорила:

– Разумеется...

Подхватив меня трепетно за руку, Валериан вывел нашу пару в центр. Его теплая рука легла вдоль моих лопаток, а другая нежно касалась уже вспотевшей ладони. Мелодия сменилась, и все пары вокруг нас закружились в ритме танца. Выверенные, точные шаги партнера не позволяли мне сбиться, подол платья повторял каждое движение, а гости постепенно начали исчезать, оставляя нас наедине друг с другом. И вот уже не скрипка играет, а я, мое тело – инструмент, а Валериан – умелый композитор, сочиняющий бесподобную сонату. Эта магия, охватившая нас, казалась такой реальной, словно так и должно быть, словно я была создана лишь для него и для этого момента. Рука Валериана плотнее, надежнее обхватила талию, позволяя мне прогнуться, плавный изгиб поясницы лег идеально на его предплечье. Горячие губы коснулись моей шеи, и этот легкий поцелуй отозвался мурашками по всему телу.

– Вы все так же прекрасно танцуете, – шепот Валериана раздался рядом с моим ухом.

Я выдала что-то нечленораздельное, отчего жених ухмыльнулся и вернул меня в ровное положение. Мы поклонились друг другу, и только сейчас я ощутила, что мои щеки стали совсем пунцовыми. Не знаю, почему мое тело так реагирует на Валериана, но это, кажется, даже забавным.

– Вот они где! А я все в поисках брата, – на весь зал раздался крик, и я обернулась.

– Элиот! – Подхватив подол платья, я подбежала к другу и крепко его обняла. – Ну надо же, а я уже думала не приедешь.

На моих губах засияла яркая улыбка, мы так давно не виделись с ним.

– Привет, кроха! – Отстранившись от меня, сказал мой лучший друг и осмотрел меня своим пронзительным взглядом. – Ну и ну, Ваше Величество, вы ослепительны. Как я мог не приехать. Ты разве не видела, как я кричал громче всех: «Да здравствует Эли!»

– Наверняка, невесту уже нашел, поэтому и не появлялся в гостях, – заявила я, прекрасно зная, что никакой невесты у него нет, разве что магтеория.

– Ты что, я не мог променять тебя на кого-то еще, – подмигнул он и хотел было что-то добавить, но его прервал подошедший Валериан.

– Так-так, братец, ты уже опоздал, – обняв меня за талию, сказал жених. – Элиза согласилась стать моей женой.

Любимый взял мою руку в свою ладонь и показал Элиоту кольцо, которое ранее подарил мне в каменном лабиринте. Теплое чувство заполнило все мое существо.

– Ох, Единый, он почти окольцевал тебя, – с деланным возмущением произнес друг. – Неужели ты не дождалась меня. Эли, как же так? Все, что мы преодолели вместе для тебя больше ничего не значит?

Он одной рукой схватился за сердце, а второй достал платок и промокнул несуществующие слезы.

– О-да, если вспомнить все наши наказания, которые отбывали вместе, то мы определенно созданы друг для друга, – рассмеялась я.

– Конечно, чего только стоит наша ссылка на месяц в монастырь. Целый месяц наедине, разумеется, не считая, трех сотен монахинь и сотни человек королевской охраны, чем тебе не любовь?

Это было, наверное, самое тяжелое, но в то же время самое запоминающееся наше «вознаграждение» за приключения. Мы с Элиотом тогда подумали, что будет просто гениально напоить моего преподавателя по математике любовным зельем, с направленным действием на Корнелиуса. К слову, леди Андерсон была статной, хмурой и вечно серьезной женщиной. Она меня не щадила, издевательски мучая геометрией. Друг предположил, впервые увидев ее, что ей не хватает любви, а я, как полагается, согласилась. Однако у нас не оказалось одного ингредиента до первогоклассного варева, а именно – крыла бабочки Каллимы, и я отыскивала какое-то крыло, как позже оказалось, платяной моли. Получился немного не тот результат, зато выглядело эффектнее. Леди Андерсон сначала зарядила в Корнелиуса пульсаром, благо, что тот успел поставить щит, удар у нее оказался что надо, а затем слегла со страшной сыпью и красными аллергическими пятнами. В лазарете преподавательница провела пару недель и, выйдя из палаты, сказала моему отцу: «Извините, Ваше Величество, но ваша дочь и принц Майринера невыносимы. К урокам с принцессой я не вернусь ни за какие уговоры.» Кстати, от наших с Элиотом извинений она отказалась, заявила, что желает больше никогда не видеть нас настолько близко. А вот отец, договорившись с королем водного государства, сослал нас в монастырь на месяц на перевоспитание. Там подъем был с рассветом, и каждый день начинался с молебн, уроки и суровые наказания за нарушение режима. Правда, Матушка Аннет, когда за нами приехали, благодарила Единого и просила, не навещать ее после того, как принц заявил, что будет скучать и обязательно приедет в гости.

– Любовь, Эли, любовь, – вернула Элиоту его же обращение и чмокнула его в щеку.

– Я вас оставляю, близняшки. Детский сад, – сказал Валериан и, окликнув кого-то из Сената, направился в другой конец зала.

– Сегодня его хватило ненадолго в нашем обществе, – засмеялся друг, и мы хлопнули в ладоши, как делали это в детстве.

Заиграла мелодия, предполагающая танец, на который девушки приглашали юношей. И я, сверкнув глазами, протянула руку к парню. Элиот был поистине красив, голубые глаза и волосы на несколько тонов темнее, чем у Валериана,

делали бы его более мрачным и серьезным, если бы они не были в постоянном беспорядке, а его веснушки... Посмотрев на него, можно было бы сказать, что он самый милый и прилежный парень. Если не знать лично.

– Ваше Высочество, не примите ли вы мое приглашение на танец.

– Ой, даже не знаю, – протянул он, когда я его волокла уже в центр зала.

– Прими за мою благосклонность, Эли, тебя вообще-то сама королева пригласила, – обняв его, заявила я.

– Да вы что? Сама королева Ардента? – Seriously спросил друг, хотя его глаза выдавали его настоящее настроение. Я кивнула, поддерживая игру. – Небеса сегодня со мной. Ваше Величество, я просто обязан после нашего танца благодарить вас на коленях.

– Ой, не стоит. Тебе, как моему лучшему другу, вместо коленей, разрешаю заменить меня на беседе с дядюшкой.

– Элиза, как дела с Сенатом? – Веселье мгновенно стерлось с его лица.

– Не волнуйся, все под контролем. Ты же меня знаешь.

– Знаю, поэтому и спрашиваю. – Ожидая моего более подробного ответа, сказал Элиот. Но спустя секунду с удивлением посмотрел на меня и взглядом указал на даму в темно-синем наряде. – Это действительно та, о ком я думаю?

– Да, ты не представляешь каких трудов мне стоило ее сюда затащить. И все ради тебя.

В зал вошла леди Андерсон собственной персоной. Она была в шикарном платье цвета грозового неба, волосы собраны в высокую прическу и хмурый взгляд, который помнился мне еще с детства. Только теперь ее точеное лицо покрывали морщины, но от этого оно не казалось ужасным, а скорее суровым. Я слышала, что после нашего эксперимента, она ушла из преподавания.

– Как ты это сделала? Мне казалось, что леди Дженна никогда не согласится встретиться с нами.

– Я тоже так думала, но она ответила на приглашение положительно, – улыбнулась я, и, заметив, что танец подходит к концу, обратилась к другу. – Эли, пошли поприветствуем ее.

– А ее не хватит удар? – Засмеялся он, но все же повел меня в ее сторону.

* * *

Я потянулась на кровати, совсем не по-королевски, и зевнула. Солнечный свет уже наполнил мою спальню, шелковое постельное переливалось оттенками серебристого, будто лучи падали на лунную поверхность, а не на обыкновенный пододеяльник. Шторы были распахнуты, видимо Мерьем заходила.

– Ваше Величество, – поклонившись, поприветствовала меня гувернантка, – вы меня вызывали.

Я с детства была очень привередливой в плане слуг, имеющих доступ в мои покои. Поэтому то, что Мерьем занимает свою должность уже целых три года, говорит о многом. Раньше служанки у меня не держались дольше недели. Мерьем была славной девушкой из небольшого поселка на востоке нашего королевства. Сегодня на ней был бордовый сарафан с серым поясом, волосы, как и полагается, спрятаны под чепцом. К слову, волосы были совершенно необычного цвета, будто сотканы прямо из снега, а глаза, в противоположность, карие.

– Да, Мерьем, вызывала. – Сказала я, еще раз потянувшись. – Помоги-ка мне пожалуйста собраться. Думаю, то летнее бежевое платье будет просто идеально.

– Конечно, Ваше Величество.

Служанка отлично знала свое дело, корсет затянула буквально за пару минут, да так, что из меня чуть дух не вышибло. Пришлось попросить немного ослабить, не хотелось бы падать в обморок перед жителями и гостями замка. Платье было

цвета кофе с молоком, нежное и совершенно несвойственное мне. Обычно мои наряды выглядели лаконично, но все же тяжеловато из-за темных оттенков, чаще красного цвета. Волосы оставили лежать на оголенных плечах, наряд открывал вид на ключицы, рукава заканчивались чуть дальше локтей, опоясывая их лентами цвета шоколада. Милый образ, ничего не скажешь. Я даже стала немного походить на Кэсси. Мерьем уже хотела покинуть покои, но что-то ее остановило, поэтому, обернувшись у дверей, она обеспокоенно посмотрела на меня.

– Что случилось? – Спросила я, ее нервозность начала меня порядком напрягать.

– Ваше Величество, простите меня. Я совершенно забыла, вылетело из головы, – лепетала служанка, опустив взгляд в пол. – Извините...

– Успокойся и скажи наконец. – Перебила я. – Что произошло?

– Ваше Величество, прибыл посол из Оганеса. – Выдохнула Мерьем.

Ее слова вылились на меня, как ледяная вода. Оганес – темное королевство. Королевство, которое жило всегда особняком. Их боялись, кажется, все на континенте: Ардент, Майринер, Левиатия. Боялись и мои родители, собственно эти чувства перешли ко мне. Магия жителей Оганеса не была подвластна логике, они пользовались всеми стихиями, без исключения. Ходили слухи, что они продали души дьяволу. Темное королевство было отрезано от остальных океаном и зачарованным туманом. Попав в туман, люди больше не возвращались – пропадали. А правителю Оганеса, Эвану, приписывали звание самого демона или же, что было чаще, Темного Властелина. Именно так – с больших букв, показывающих ужас и почтение перед королем совершенно незнакомых земель.

– Зачем? Ты видела делегацию? – Совладав с эмоциями, сказала я.

– Нет, лично не видела. Но, как узнала от охраны, посол хочет поздравить вас с восхождением на престол от имени Эвана Оганесского.

* * *

– Ваше Величество, – склонив голову сказал посол Оганеса, – позвольте представиться, меня зовут лорд Итан Блэр, можете обращаться ко мне просто Итан. – Увидев мой скептически направленный взгляд, пояснил. – У нас не принято постоянно произносить титул, разумеется, кроме Властелина. Впрочем, Эван тоже не требует бесконечного напоминания о занимаемом им троне.

Все это он произнес в малой столовой перед присутствующими: Сенатом в полном составе, Уильямом, Валерианом, его братом – Элиотом и, собственно, передо мной. Мне слабо верилось в то, что Темный Властелин настолько близок к народу.

– Добро пожаловать в Ардент, – улыбнувшись, сказала я, не теряя настороженного взгляда. – Стража не сильно вас смутила?

После слов Мерьем я потребовала доложить обстановку за воротами, там, действительно, оказалась делегация из Оганеса, включающая десять воинов и самого посла. Единственное, что я смогла предпринять – дать приказ: обыскать все их вещи. Не обнаружив ничего запрещенного, кроме сомнительного пузырька, который сейчас держал в руках Итан, делегацию пропустили за ворота, а затем во дворец.

– Я вас понимаю, Ваше Величество, – резюмировал посол. – Ваши подозрения понятны, Оганес не выходил на связь столько времени...

– Никогда. – Перебил его Уил.

– Не стоит делать поспешных утверждений, – сказал Итан, взглянув на моего советника. – Раньше страны были едины, до появления океана, а в дальнейшем тумана.

– Позвольте поинтересоваться, какова цель вашего визита? – Это был уже мой жених.

– Властелин отправил меня с дипломатической миссией – установление связей с королевствами материка. А появиться в Арденте мы планировали еще на коронации, но несколько припозднились, поэтому подарок вручаем только сейчас.

Сосуд представлял собой некий кувшин чуть прозрачного черного цвета, инкрустированный рубинами, на ручках по бокам выделялись золотые всполохи огня, выглядело все это зрелище восхитительно настолько, что в руки брать было страшно такую драгоценность. Загадкой являлось не только емкость, но и содержание. Жидкость плавно перетекала снизу вверх, ее движения не поддавались законам физики. Казалось, если открыть крышку кувшина, она была выполнена в виде пламени, пламени настоящего мрака, столб жидкости хлынет прямо в потолок.

– Что это? – Я не спешила принять подарок.

– Ваше Величество, это мертвая вода. – Посол произнес эти слова с каким-то непередаваемым благоговением.

Он ещё что-то говорил, но я уже не следила за ходом его мыслей. Мертвая вода была легендой в нашей стране, легендой, которая была создана только для того, чтобы пугать детишек. Жидкость была способна по преданиям призывать мертвых. Малышам, когда они не слушались, говорили: «Если сейчас не будешь вести себя хорошо, я достану мертвую воду и придет самый жестокий Темный Властелин.» Самым жестоким Властелином называли Сайласа Оганесского, прадеда нынешнего правителя темного королевства.

Я не хотела верить в реальность этого подарка, поэтому мой ответ был вполне холодным.

– Благодарю вас, Итан, и передайте благодарность вашему правителю, Эвану Оганесскому. – Проговорила я и обернулась к Уильяму. – Отнеси в сокровищницу пожалуйста.

Мой советник понял, что в сокровищницу нести не стоит, мой тон он различал всегда, поэтому принял шикарный флакон и, готова поспорить, отправился в комнату хранения древних опасных вещей. В той комнате стояло множество приборов древности, в основном они считались опасными только из-за незнания для чего и как их использовать. Сегодня коллекция пополнилась ещё на один занимательный экземпляр – мертвую воду. Или обыкновенную воду, вырученную мне под видом мертвой, ведь легенда вещает, что такая вода появляется только раз в две сотни лет.

* * *

– Элиза, зачем ты их пригласила погостить? – Кричал на меня Валериан.

Мы находились в моем кабинете, сейчас уже прошел ужин и скоро нужно было ложиться спать, но разговор застал меня врасплох. Вернее, жених застал меня прямо за работой, честно говоря, весьма не вовремя, он был крайне недоволен моим решение – оставить гостей Оганеса во дворце.

– Итан выглядел вполне мило. – Сказала я, но видя, что Валериан снова начал закипать, продолжила. – По-моему, он не хотел ничего плохого. Почему ты считаешь его опасным?

– Эли, я иногда поражаюсь твоей наивности. – Он взял меня за руку и начал водить по ладони пальцем, эти прикосновения приносили мне спокойствие, но видимо не только мне. – Я тебя люблю, но ты порой ведешь себя, как ребенок. Разок пришли, сомнительный подарок вручили и всё, Оганес – самое доброе королевство, а Эван – самый лучший правитель.

– Я так не говорила! – Вырвала свою руку, но Валериан теперь захватил меня в свои объятия, и я уткнулась носом в его плечо. – Почему они плохие?

– Ваше Величество, я волнуюсь за тебя, поэтому скажу вот что, – поглаживал он мою спину. – Вспомни все, что о них говорили до их появления. Сплетни не рождаются на ровном месте. А ещё я думаю, что Оганес может быть замешан в гибели твоих родителей, убийц же не нашли. Темное королевство хорошо умеют скрываться, не правда ли?

– Правда, но...

Мои дальнейшие слова были прерваны резким стуком в дверь.

– Элиза Амалия, ты сошла с ума? – Ворвался Элиот в кабинет, не дождавшись приглашения.

Он был всё ещё в костюме, в котором прибыл на коронацию. Единственное, наряд парня выглядел немного помятым, верхние пуговицы рубашки

расстегнуты, а лицо казалось уставшим. Элиот Майринерский в отличие от брата мог выйти немного неопрятным в люди, не чувствуя себя как-то не так.

– Ты туда же? – Споры мне порядком наскучили.

– Они же дьяволу душу продают за свою силу! – Заявил мой лучший друг. – В конце концов, их правитель сам дьявол! Я против, так и знай.

– Я тоже против, – поддержал Валериан брата. – Я ей и говорю.

– Я подумаю, – протянула я, уже уходя в свои мысли.

* * *

Оставшись одна в своих покоях, я размышляла о словах Валериана и Элиота. И что, странно, понимала, что они могут быть вполне правы. Оганес никогда не интересовался жизнью на материке, им попросту не было дела до нас. Однако на мою коронацию подоспели, привезя с собой непонятную жидкость.

Моя голова шла кругом от размышлений. Я думала о том, что, действительно, итогов расследования гибели родителей и брата нет. Оганесу довольно-таки выгодно убрать Ардент с карты, ведь земли королевства огня были огромными, а после включения в состав Соиля – вообще необъятными. Захватив Ардент, Властелин смог бы захватить мир. А жидкость в сосуде вполне могла оказаться каким-нибудь неизвестным ядом.

Мысли загоняли меня постепенно в панику, поэтому лучший выход, который я видела – вызвать Уила, что, впрочем, и сделала.

– Элиза, что случилось? – Зайдя в комнату сказал помощник. Он был слегка растрепан и взволнован, думаю, что его выдернули прямо от подготовки ко сну.

– Уильям, пожалуйста, сделай так, чтобы это не вылилось в скандал. – Первым делом взмолилась я.

– Объясни, что я должен сделать? – Он присел на кресло.

– Я хочу, чтобы посла темного королевства посадили под стражу, закрыли в его покоях. – Выдохнула я, усевшись на диванчик, напротив. – А его охрану, десять воинов, отправили в темницу. Только сделай, прошу тебя, тихо.

Глава 5

После коронации прошло чуть больше недели, наконец празднование подошло к концу, и жители Ардента вновь вернулись к привычному образу жизни. Давно на моей памяти люди так не веселились. На главной площади перед дворцом возвели десятки палаток: в одних продавали вкуснейшие сладости и напитки, в других кузнецы обучали ремеслу и продавали свои изделия. Возле фонтана театральная труппа разыгрывала спектакль о двух влюбленных с трагичным финалом, и все женщины перед сценой обливались слезами. Элиот был так взбудоражен праздником, что не удержался и сбежал на площадь, прихватив меня и несколько стражников в придачу, как-никак королеве Ардента и принцу Майринера требуется пусть небольшая, но охрана. Маленькие дома, магазинчики, лавочки – все было украшено под стать празднику, дети рисовали на мощеных дорожках огненные языки пламени, а их родители пели песни, восхваляя новую королеву. С утра до ночи группа музыкантов играла для людей, заставляя каждого пуститься в пляс, улицы были буквально набиты жителями и прибывшими гостями.

– Эли! – Прокричал мне Элиот из толпы, размахивая своими руками. – Мы обязаны в это сыграть! Давай, беги ко мне! Скорее же!

Я подошла к палатке, где стоял мой лучший друг, и увидела ту самую игру, в которую мы любили играть на городских праздниках. Правила очень просты: нужно лишь набрасывать кольца на бутылочные горлышки, и кто больше раз попал, тот и забирает приз.

– За что боремся, сэр? – Спросил Элиот у человека, который, по всей видимости, управлял этой забавой.

– Из призов сегодня небольшие статуэтки, конфеты. Выбирайте все, что придется по вкусу, – ответил седовласый мужчина с бородой и в плотной серой рубахе.

Было приятно выиграть у Эли маленькую деревянную статуэтку в форме феникса, и, хоть парень отрицал, я уверена в последнем раунде, он мне поддался и уступил победу. К сожалению, дела Академии не ждут, и мой лучший друг вновь уехал, оставив на память лишь мимолетный поцелуй в щечку.

Все принялись за свои дела, и я – не исключение, Сенат с большим трудом, но все же передал мне все документы и свод новых законов. Теперь я могла часами засиживаться в кабинете, изучая очередное политическое нововведение, которое хотели принять лорды. Оказалось, казна за время безвластия сильно опустела, зато кошельки богатейших семейств пополнились. Такой ход событий мне не нравился, Уильям предлагал скорее скрепить союз Ардента и Майринера, но дата была назначена давно, а значит – торопить событие мы не вправе. К слову, Валериан помогал мне с королевскими делами, как мог, разбирал завалы писем от граждан, и, что самое важное, сам вел беседы с Сенатом, а вечерами мы гуляли по лабиринту и дарили друг другу поцелуи в самых темных его уголках.

* * *

– Ваше Величество, долго еще идти? – Нетерпеливо трясла меня за руку Эбби.

Сегодня была прекрасная погода. Солнце слепило, а теплый ветер трепал мои распущенные волосы, да и хвостики девчонки не оставлял в покое. Я решила показать моей юной фрейлине знаменитые королевские конюшни, в численность которых входил именитый Левиатийский скакун. Кони воздушного королевства славились отличной сопротивляемостью ветру, поэтому развивали невероятную скорость. У нас был такой один. Его подарили родители на совершеннолетие Николаса. Конюшни располагались в самом конце парка после каменного лабиринта и маленького лесочка. Рядом с небольшой заводью, где, собственно, купали лошадей. Бросив взгляд вдаль, отметила, что поле вдалеке осталось таким же, как в моей памяти. Мы с братом много времени проводили в конюшнях и часто устраивали пикники в том самом поле, за которым сейчас виднелось только небо. Бескрайнее летнее небо.

– Эбби, мы уже на месте, – улыбнулась я и помахала старому конюху.

– Здравствуй, Элиза. – Хорас всегда избегал церемоний и, сколько себя помню, всегда был конюхом королевских конюшен. Его одежда выглядела довольно бедно, несмотря на прекрасную оплату, он не тратился на одежду. Все отправлял детям и внукам, наверное, уже и правнукам. – Давненько ты не заходила ко мне.

– Вы же знаете, не могла. – Склонила голову, показывая искреннее сожаление. В это время девчушка смущенно дернула мою руку. Видимо не ожидала, что будет свидетелем сцены: поклона королевы конюху. – Кстати, Хорас, знакомьтесь. Это Эбби – моя фрейлина. – Представила я девочку. Хотела продолжить, но меня перебили.

– Привет, меня можешь называть просто Хорас. Очень приятно познакомиться. – Он протянул руку.

– Мне тоже очень приятно. – Пожала руку Эбби.

– Ладно, не буду отвлекать вас. – Разворачиваясь, сказал Хорас и последовал по тропинке к заводу.

Конюшня, в которую мы зашли, была небольшим прохладным помещением. Вглубь тянулся коридор, вдоль которого располагались лошади и снизу, у каждой, крепилась табличка с именем. Эбби завороченно разглядывала все вокруг и иногда останавливалась у некоторых табличек.

«Грей», – гласила надпись рядом со стойлом, откуда высовывалась серая морда маленькой лошадки с белой гривой.

– Ваше Величество, можно мне его погладить! – Раздался крик девчонки, сопровождаемый ржанием других лошадей.

– Конечно, можно. Только сначала пойдем покажу тебе того, кого ты хотела увидеть.

– Левиатийского коня? – Спросила Эбби, хлопая в ладоши.

– Его самого, – подмигнула я и потянула ее в закрытой комнатке в самом конце.

Слева и справа от нас возвышались лошадиные морды: пятнистые, белые, рыжие... Подойдя к комнатке, на стене которой располагалась табличка с витиеватыми закорючками, которые усердно рисовала сама, дополняя подарок родителей, я распахнула двери. Снежок – так звали этого мощного черного жеребца, габаритами обгоняющего всех имеющихся у нас лошадей. Ник выбрал это совершенно неподходящее, на мой взгляд, имя, хотя я настаивала хотя бы на Восходе. Теперь этот конь принадлежит мне, как призрак моего счастливого детства.

– Знакомься, Эбби, это Снежок. – Девчонка недоуменно покосилась на меня, а потом спустя несколько мгновений помещение оглушил ее искренний смех.

– Этого монстра серьезно зовут Снежок? – Смеялась Эбби.

– У моего брата было своеобразное чувство юмора, – пожала я плечами и улыбнулась. Правда улыбка вышла немного грустной, но ничего поделать с собой я не смогла.

– А не было вестей от Вивьен? Она обещала мне писать письма. – Резко перевела тему Эбби. Она первый раз при мне заговорила о деревушке, которая была ее родиной.

– Пока нет вестей, но я обязательно спрошу Уила о письмах, хорошо? – Сказала я, чувствуя боль от того, что ногти впились в мои ладони, но это было ничто, по сравнению с волнением, вызванным полным отсутствием ответов из деревни на наши письма.

* * *

Теплое августовское солнце нежно согревало мои оголенные плечи за обедом в летней беседке нашего сада. Деревянная постройка с резным забором и плющом вокруг столбов сильно выделялась на фоне каменного лабиринта, но отец лично принял участие в ее создании, и, с тех пор, мы часто проводили здесь время. Чудный запах перепелок и свежего хлеба заставил мой оголодавший желудок скрутиться в узел, а слюны скопилось уже на целый кувшин. Валериан на этот раз подоспел прямо к обеду, его золотистые локоны сегодня казались еще более

прекрасными из-за солнца, а глаза цвета океана погружали меня в утопию. Из-за жары многие отказались от камзола и кафтана, отдавая предпочтение более легкой ткани, поэтому жених облачился в шелковую рубашку с жабо и белые брюки, а я в легкое кремовое платье.

– Так, какие же на сегодня планы у Ее Величества? – Спросил Валериан, отставляя в сторону свой бокал с клюквенным морсом.

– Я рада, что ты спросил. На самом деле, очень хотела прогуляться верхом, что скажешь? – Я вспомнила, как мы с Эбби пару дней назад ходили в конюшни, и я пыталась ее научить держаться в седле.

Возлюбленный взял мою ладонь в свою и едва коснулся нежной кожей губ моих пальцев, как я ощутила, прилив жара к своим щекам.

«Неужели он всегда будет так на меня действовать?»

Я задержала дыхание, пока его горячие губы скользили по моей руке и выше, вызывая волну мурашек. Голова окончательно пошла кругом, как только Валериан накрыл мои губы своими. Трепетно, словно боясь сделать лишнее движение, я прикоснулась к его груди и ощутила биение сердца – ровное, спокойное, в отличие от моего – безжалостно рвущегося наружу. Тихий, вибрирующий голос мужчины отозвался в груди, как только он отстранился.

– Ты пьянишь меня, Элиза, – его признание разожгло новый огонь внутри меня, и, сгорая в этом пламени, я не хотела спастись.

Такой нужный, нежный, ласковый... Он казался частью меня, той необходимой частью, что умерла вместе с родителями в ту страшную ночь. Мы соприкоснулись лбами и застыли так на некоторое время, наслаждаясь тишиной и обществом друг друга. Подарив мне легкий поцелуй в щечку, Валериан выпрямился и вновь принялся за обед, как и я.

Стоит отметить, что повар постарался на славу, завершая трапезу запеченным инжиром со сливками, я чувствовала себя невероятно сытой. И судя по довольному взгляду Валериана, он голодным не остался.

– На счет нашей свадьбы... Дорогая, тебе стоит заняться платьем, боюсь портной может не успеть за месяц.

– Да, я как раз собиралась...

– Ваше Величество, – перебил меня доносящийся из далека голос Уильяма.

Раскрасневшийся от беготни парень замахал передо мной какой-то бумажкой, пытаюсь выдавить из себя еще хоть слово. Я передала ему стакан с водой и встретила с обеспокоенным взглядом Валериана. Спустя несколько долгих минут мой личный советник наконец заговорил.

– Ваше Величество, гонец, которого я отправил разузнать, как обстоят дела в деревне, не вернулся, это письмо, – Уил вновь замахал бумагой перед моим носом, – его отправили из городка в нескольких километрах от деревни.

– Я не особо понимаю, к чему ты клонишь? – Я потерла виски, пытаюсь уловить ход мыслей Уильяма, но что-то мне подсказывало, что дела обстоят ужасно.

Валериан накрыл мою ладонь своей и успокаивающе погладил, этот милый жест с его стороны отозвался приятной теплотой в душе.

«Он рядом, и мне спокойнее», – подумала я и вновь посмотрела на помощника.

– Элиза, если бы все было в порядке, вместо письма вернулся бы гонец, и как бы это печально не звучало, – Уильям, тяжело вздохнув, продолжил. – Боюсь, все мертвы.

Холодная волна дрожи прошла по телу. Неужели все те люди, которые так нуждались в помощи мертвы? Неужели у меня не вышло защитить маленькую деревню? Как тогда я смогу управлять огромной страной? Тревожные мысли не давали покоя, я вспомнила маленькую Эбби, которая скучает по девушке Вивьен и ждет хороших новостей; вспомнила женщин и мужчин, чьи глаза озарились надеждой на светлое будущее, и миг представила картину, где их мертвые, безжизненные тела лежат на холодной земле, а в глазах вместо бывалой надежды и радости – лишь бездонная пустота.

– Эли, – низкий голос Валериана раздался рядом с моим ухом. Я резко вскочила из-за стола и направилась во дворец. За мной поспешили оба парня.

– Уильям, подготовь армию в десятки раз больше прежней.

– Но, Ваше Величество, Сенат не позволит вам, – проговорил тихо Уил.

– Это приказ королевы. Исполняй. А Сенат...

Продолжать я не видела смысла. К счастью после коронации я имею полную власть и могу распоряжаться военными силами так, как посчитаю нужным, но увы, без большинства голосов членов Сената – это будет сделать немного сложнее.

– Валериан, – мило улыбнувшись жениху, я продолжила, – присоединишься к собранию с кучкой всезнающих мужчин? Мне нужна твоя поддержка.

* * *

– Зачем вы, Ваше Величество, нас собрали? – Сварливо спросил лорд Филиппс.

Срочное собрание Сената выпало на вечер того же дня. Вот только несколько часов назад мы с Валерианом вдохновенно целовались, а сейчас я сижу во главе стола для переговоров, прожигаемая ненавистными взглядами глав самых могущественных родов Ардента, а жених стоит по ту сторону дверей, ведущих в зал. К слову, собрание проходило прямо в зале Сената. Посередине комнаты стоял величественный стол из красного дерева, окруженный девятью стульями, обитыми алым бархатом. Обычно стульев было шесть, лишь для членов Сената, но сегодня слуги принесли еще три – для меня, тот, что стоял по центру у окна; для Уила, тот, что по правую руку от меня; для Валериана, тот, что слева от меня. Однако, самое забавное, Кэсси все-таки закончила полотно с моим ликом и передала мои вскользь брошенные слова. Теперь над моей головой висел необычайной красоты портрет. Я не страдала слишком завышенным самомнением, но изображенная девушка, казалась незнакомкой с великолепными чертами лица, волосами, которые ярко светились и счастливым взглядом. Наверняка, именно из-за счастья в глазах девушки, дядюшка Бернард был в ярости. Готова поспорить, что если бы на полотне были изображены мои слезы и покорность, члены Сената бы молились на то, чтобы написанный

Кассандрой портрет стал явью.

– И в конце концов, зачем еще один стул? – Продолжал ворчать лорд.

Все стулья, кроме места жениха, были заняты, и я не спешила унять любопытство окружающих, впитывая их нетерпение. Выждав еще несколько мгновений, решила – хватит терять драгоценное время. Позвала Валериана, который сразу же почтил нас своим присутствием и занял свое сидение.

– Ваше Величество, – тут же склонили головы члены Сената, выражая почтение в разы большее, нежели мне.

– Я отдала приказ: собрать армию и направить ее в деревню, жители которой приходили к нам. – Без предисловий высказалась я.

Тишина воцарилась оглушающая. Однако, мне она доставила ни с чем не сравнимое наслаждение. Хотелось сказать что-то вроде простого крестьянского: «Ха! Съели.» Но это было бы откровенным издевательством, которое я, как королева, позволить себе не могла.

– Что ты сделала?! – Прокричал, словно очнувшись, дядюшка, лорд Несбит.

– Именно то, что я сказала. Приказала собрать армию. Многочисленную армию. – Заверила я Сенат, с тем, что они не страдают глухотой. Хотя... Кто знает?

Следом за моими словами комнату огласил самый настоящий гомон. Все старцы кричали, спорили, возмущались.

– Ради какой-то деревни созывать армию! Неслыханное расточительство! – Громче всех кричал лорд Филипп, что не вызывало удивления.

– Глупая, самоуверенная девчонка! – Вторил ему дядя.

Споры не останавливались на протяжении получаса, мы с Уилом и Валерианом не вмешивались, позволяя великим умам моего королевства высказаться в полной мере. Однако и мое терпение безгранично.

– Хватит. – Громко провозгласила я, и молчание членов Сената стало для меня счастьем. – Я не считаю нужным доказывать кому-то в этой комнате что-то, и почему я это сделала. Прошла коронация и, значит, я полноправно могу отдавать распоряжения. Вне зависимости от вашего мнения. Мне, простите за грубость, плевать, что вы думаете.

– Я тоже считаю, что каждый человек ценен. – Поддержал меня Валериан. – Поэтому, думаю надо обезопасить границы и отправить войско в ту деревню.

Слова короля Майринера послужили должным образом.

– Ладно, раз уже ничего не поделаешь, пусть будет по-твоему, Элиза. Скажи спасибо твоему жениху. – Выдал дядюшка под кивки остальных старцев.

– Я тоже пойду с армией. – На меня тут же уставились не только Сенат, но и Валериан с Уильямом. Взгляды их были очень неодобрительными, скорее тревожными и предупреждающими.

Члены Сената же пытались не выдать свою радость сияющими улыбками. Надеются, что я больше не вернусь и присоединюсь к своим родителям и брату. К слову, я не была такой дурочкой, какой они меня считали. Момент с моей заменой я продумала.

– Валериан, любимый, тебя можно попросить об одолжении? – Поспешила стереть улыбки на лицах стариков, и, дождавшись настороженного кивка жениха, продолжила. – Возглавишь Ардент, пока я буду отсутствовать?

– Ох, Мерьем ты можешь ослабить этот чертов корсет? Я ведь задохнусь, – еле произнесла я.

– Прошу прощения, Ваше Величество, все переживаю за вас, как же вы так уедете, на кого нас оставите, – служанка, все не переставая, тараторила.

В то время я ослабляла хватку корсета, надетого на черную плотную хлопковую рубашку с расшитыми серебром манжетами, облегающие брюки из кожи впервые демонстрировали стройные ноги и округлые бедра. Немного покрутившись перед зеркалом, я мысленно усмехнулась – да, прекрасна... Вот только здесь вместо титула королевы явно подходит статус разбойницы. Маленький кинжал, подаренный Корнелиусом, я спрятала в сапог, а Мерьем, увидев его, прикрыла рот рукой и громко ахнула.

– Вам бы замуж, да наследников рожать, а не с нечистью бороться! Единый, что же твориться? Сбереги нашу королеву! – Служанка забежала взад-вперед, собирая самые необходимые личные вещи.

«Сумасшедшее утро.» – Подумала я и принялась за завтрак.

Свежесваренный чай и еще теплая сладкая булочка с маслом приятно скрасили весь этот переполох по случаю моего отъезда из столицы. Возможно, не самое мудрое решение покинуть дворец, но Валериан обещал заботиться о моем народе, а я просто не могу позволить нечисти пировать на моих владениях. Последний сундук собран, и стражники уже отнесли его к остальному экипажу. Мы решили выдвигаться на заре, пока большинство жителей спокойно спали в своих домах, покинуть столицу, не привлекая особого внимания и не создавая шума.

Дверь с грохотом отворилась, и в покои вбежала Кэсси. Ее глаза опухли от слез, а кожа совсем побледнела, но она была все так же прекрасна и чиста, как ангел, в своем светло-голубом платье с белым воротничком. Захватив меня в крепкие объятия, кухня разрыдалась, давая волю эмоциям.

– Что такое, милая? – Я погладила девушку по спине и вдохнула ее ежевичный аромат.

– Ты уезжаешь совершенно одна в неизвестную нам деревню. А вдруг, это ловушка? – Кассандра подняла на меня свои большие графитовые глаза и шепотом продолжила. – Вдруг тебя убьют? – Слезы кузины продолжали течь по щекам.

– Я еду с самыми сильными огненными магами и солдатами, со мной все будет в порядке. Да и дедушка Корнелиус, если что, присмотрит. – Мне пришлось приложить недюжинную силу, чтобы не показать Кэсси свой страх. Она была слишком чуткой и ранимой, а если бы узнала о моих переживаниях, места бы себе не находила.

Я не хочу быть эгоисткой, но желания умереть раньше времени у меня не было. Если первая часть солдат не справилась, то какие у нас будут шансы выжить? «Нужно быть готовым к худшему, чтобы не разочароваться в провале.» – Так всегда говорил мне папа.

Мы присели вдвоем на край кровати и, держась за руки, стали болтать, обо всем и в тоже время ни о чем, тему с походом я старалась больше не поднимать, чтобы не расстраивать мою маленькую, хрупкую Кэсси.

– А как там поживает твоя матушка? Ты уже говорила с ней о поступлении в Академию?

Кассандра очень любила рисование, она жила этим и ее талант был виден каждому, но только не матери. Она мечтала быть известным художником, расписывать дворцы, поместья... Она хотела создавать искусство... Однако, вместо этого, леди Изабелла заставляла ее изучать этикет, языки, танцы, и, кажется, даже вышивание. Она создавала из нее удачную партию для одного из лордов или их сыновей, лишь бы преувеличить свои капиталы. Я много раз разговаривала с Кэсси, что это ее жизнь и только ей решать, как прожить ее достойно, но мои слова так и не были услышаны.

– Матушка здорова, – Кэсси опустила глаза и сжала подол платья, – она не хочет ничего слышать об Академии и считает, что ты дурно на меня влияешь.

Я фыркнула, показывая свое недовольство.

– Ничего другого она про меня и не скажет.

– Жаль, что тебе придется нас оставить. Пообещай вернуться, боюсь, одна я не справлюсь. – Кузина выдавила из себя печальную улыбку и, чмокнув в щечку, крепко меня обняла.

– Обещаю...

«Но я не уверена, что справлюсь. Заранее прости, если не сдержу слово, данное тебе, моя милая Кэсси.» – Мысленно проговорила я, обращаясь к этому ангелочку.

Стук в дверь прервал нашу грустную атмосферу, и в комнату снова вошла Мерьем, к слову, как она ушла я пропустила, слишком увлеклась своими мыслями. Поклонившись, девушка протянула мне неизвестный конверт и добавила.

– Вам просили передать.

Кассандра недоуменно посмотрела на меня. Я, в свою очередь, пожала плечами, и взяв конверт, хотела тут же открыть его, но Мерьем меня опередила.

– Просили добавить, чтобы вы открыли его наедине.

– А кто просил, что за конфиденциальность?

Служанка, явно не зная, что ответить, просто поклонилась и вышла из комнаты, оставляя меня в полном непонимании происходящего, но просьбу отправителя я решила выполнить. Поэтому, накинув на себя длинную черную накидку с вышитым золотым огнем, я сунула письмо в глубокий карман и понадеялась не забыть о нем или хотя бы не потерять.

* * *

Уильям застал меня в коридоре, я как раз направлялась с ним попрощаться и обсудить некоторые детали перед поездкой. Парень был в форме. В форме армии Ардента. Черный военный мундир с золотыми вставками, очень напоминающий тот, который я накинула на себя, черные брюки и высокие сапоги.

– Уил, ты куда собрался? – Тут же схватила я его под руку, убедившись, что за нами никто не наблюдает.

– Элиза, я поеду с вами. – Утвердительно произнес мой помощник.

«Вот уж нет, я не хочу терять еще и тебя. Мало ли что может случиться в этом походе.» – Пронеслись мысли в моей голове.

– Нет, – проговорила я и, в дополнение, покачала головой, – тебя я не отпущу и не возьму. – Вымученно улыбнулась и продолжила, похлопав его по плечу. – Кто-то же должен остаться и продолжить выносить мозг Сенату, выдвигая мои идеи. Кстати, о них... Стопка бумаг на столе в кабинете в твоём полном распоряжении. Честно говоря, я была в шоке от цифр в налогах. Так что... Засунь лорду Филипсу его налоги сам знаешь куда.

– Элиза, – попытался одернуть меня Уил.

– Что Элиза? Уже восемнадцать лет Элиза. Ты видел эти документы и сборы, которые они производят с крестьян? – Нахмурилась я. – Это просто возмутительно!

– Хорошо, понял. Все сделаем. – Официально сказал парень и резко заключил меня в крепкие объятия. «Сегодня день обними Элизу?» – Эли, береги себя. Слышишь меня? – Я кивнула ему, невольно проводя носом по его мундиру. – Только без глупостей, а то я тебя знаю слишком хорошо, чтобы не упомянуть это. Поняла? – Снова кивнула, а Уильям разжал руки и отпустил меня.

Но я была не готова еще отпускать его и обняла снова.

– Ты же знаешь, что ты один из самых мне дорогих людей? – Сейчас была его очередь кивать, но он ограничился словом «Да.»

– Эли, сейчас ты была похожа на ребенка. самого настоящего ребенка, который хочет помочь всем и сразу. Не хватало еще, когда ты говорила о документах, твоих коронных движениях из детства. Ник говорил, что ты часто топала ногами и уперев руки в бока, хмурилась, не получив то, что тебе нужно или увидев, что люди делают не то, что ты бы хотела.

* * *

Снежок уже был готов отправиться в путь, но мое сердце разрывалось от мысли, что я покидаю родной дворец. Столько лет прошло, а я только сейчас впервые выйду за ворота на такое длительное время и расстояние. Словно запертая принцесса в башне, не выдавшая белого света, глупая главная героиня детских сказок, поверившая в свои силы и отчаянно жаждущая спасти весь мир – и не важно какая цена мне будет за это назначена. Не люблю душещипательные прощания, но, к сожалению, собрались многие. В такие моменты я вспоминаю ту страшную ночь, мои родители, брат, мы не успели попрощаться, я так и не услышала их последние слова, быть может, это к лучшему, но кто знает. Чья-то теплая рука прикоснулась к моей и потянула в сторону, подальше от посторонних ушей. Это был Валериан, взволнованный, он смотрел на меня, ища в глазах надежду на то, что я останусь.

– Значит, пришло время сказать тебе до встречи?

Синие проникновенные глаза Валериана смотрели сквозь меня, открывая мужчине все мои переживания. Он словно читал меня, как открытую книгу, не иначе. От такого пристального взгляда я слегка смутилась и, в свою очередь, опустила свои глаза в пол.

– Почему не говоришь прощай? – Мой голос казался охрипшим, может я простудилась, но, кажется, это ком в горле не давал говорить ровно.

– Не смей прощаться со мной Элиза Амалия, ты идешь не на войну. Это лишь монстры.

– Очень опасные, перебившие, возможно, всю деревню, всю мою посланную армию, монстры, – и тут я не выдержала, отвернулась от мужчины и пустила слезу.

Все, что накопилось во мне, выплеснулось наружу: желание угодить всем; стать хорошей королевой; совладать с Сенатом; помочь Кэсси; очистить землю от тварей; выйти замуж... и при этом случайно не погибнуть. Разве можно все это вынести на хрупких плечах?

Крепкие руки Валериана обняли меня и прижали к себе, я выдохнула и почувствовала облегчение, возможно поддержка этого мужчины значит для меня гораздо больше, чем я могла представить.

– Если попрошу остаться, выступишь? – Тихим шепотом произнес он, но я лишь помотала головой.

«Нельзя, я пойду до конца и буду сильной, ради мамы, папы и брата, ради королевства, ради себя.»

Развернувшись к мужчине, я оставила легкий, трепетный поцелуй на его гладкой щеке.

– Позаботься о них, пожалуйста, иначе Сенат испортит все труды моего отца, – с мольбой произнесла я.

– Позабочусь, моя храбрая Королева.

И он ушел, забрав с собой частичку сердца, что я ему навеки подарила.

Только Валериан отошел, на меня налетела моя маленькая фрейлина и обняла прямо за ногу, как когда-то обнимала девушку из ее деревни, Вивьен. Эбби сегодня, подражая мне выбрала брючки, а ее два хвостика, перевязанные темными лентами, делали ее похожей на злодейку, но выражение ее лица и заплаканные глаза, выдавали истинные чувства девчушки.

– Эбби, не надо плакать. Я скоро вернусь, хорошо? – Девчонка что-то пробормотала, но кивнула. – Ты не успеешь научиться ездить верхом на своем Грее, как я буду уже рядом. – Я всячески пыталась успокоить ее. – А еще хочешь я передам «Привет.» Вивьен?

– Ваше Величество, я вас люблю сильно-сильно. – Прошептала Эбби такие важные для меня слова. – Вы точно-точно вернетесь?

– Конечно. Ты что сомневаешься? – Весело подмигнула я ей.

– Нет, тогда передайте «Привет.» от меня Вив и дяде Патрику, он глава деревни. – Увидев мое замешательство, пояснила девочка.

– Обязательно передам и Вивьен, и мистеру Стюарту... – Я хотела еще что-то сказать, но подошел офицер нашей армии.

– Ваше Величество, все готово. Можем выдвигаться. – Проговорил Райан Пакер.

Райан Пакер возглавлял нашу армию около пяти лет и прекрасно справлялся со своими обязанностями. Закончив Академию Двух Лун, в специализации боевая магия, молодой человек попал в армию и показал себя с наилучшей стороны. Его уважали, некоторые боготворили, а девушки хотели за него замуж.

Неудивительно. В свои тридцать один год он являлся завидной партией для девиц высшего света. Однако лорд Пакер предпочитал оставаться холостым и изредка скрашивать свои будни кратковременными романами. Мужчина был верен Арденту и уже множество раз доказал, что свое звание получил не из-за титулованных родителей, а за счет своего труда.

– Пока, Эбби, не скучай, – я склонилась к девочке, и поцеловала в макушку и, поднявшись, посмотрела на мужчину. – Хорошо, офицер Пакер, едем.

Когда я, сделав полуоборот направо, левой рукой взялась за стремя, повернув его нужной стороной к себе, и вставила левую ступню, задумалась.

«Дядюшка и тетушка так и не вышли попрощаться. Конечно, я им не нужна. Наверняка, уже прощаются со мной. Как, собственно, и Сенат.» – Мысленно хмыкнула я. – «Да уж, люди, которые, по идее, должны быть мне ближе всего, хотят моей смерти. Мило, ничего не скажешь.»

С этими мыслями я окончательно забралась на своего Снежка, вставив правую ступню в стремя и затем разобрав поводья.

Бесконечные, утомительные мощеные дорожки сменились гравием, а это значит, что мы выехали из столицы и близлежащих деревушек. Сейчас нас окружали лишь темный сосновый лес и бесконечное пространство пустоты. Гул от топота копыт разносился по всей округе, жители деревень выглядывали из своих окон, кто-то замороженно смотрел на большую кавалерию из десятков солдат королевской охраны, а кто-то бросался в слезы при виде нас, боясь стать свидетелем начала войны. Люди готовы сами себе напридумывать и верить во что попало, лишь бы было, о чем посплетничать. Я ехала в самом центре армии, накинутый черный капюшон на голову не позволял выделяться из толпы, я хотела остаться незамеченной не только для жителей Ардента, но и для возможных разбойников. Единственное, что могло меня выдать так это Снежок, его грация не сравнима с другими скакунами, кажется, этот малыш давно мечтал о длительной прогулке, вот только моя спина уже затекла, мышцы свело, а боль в ногах не давала покоя. Разумеется, мы делали привалы, и эти две ночи я впервые спала не в своей мягкой и уютной постели, а в постоянных дворах и трактирах. В пути мы были почти налегке, вся армия передвигалась верхом, сзади прицепом ехала маленькая тележка с палатками, вяленным мясом, рисом и большим количеством воды, чтобы лошадям было не так тяжело нас везти. Чуть впереди меня ехали солдаты, облаченные в черные накидки с капюшонами, как у меня, и возглавлял наш экипаж офицер Пакер. Позади находились маги-воины в красных плащах, и завершал колонну – отряд стрелков в серых мантиях, я была окружена и полностью защищена на случай непредвиденных ситуаций.

Солнце сегодня разыгралось не на шутку, десятый слой пота стекал по моему лбу, голова кружилась от жары, а желание выпить всю воду казалось непреодолимым, но до ближайшего городка нам оставалось еще несколько суток, из-за этого мы начинали экономить жидкость. Сразу после заката было принято решение устроить привал на возвышающемся холме под массивными деревьями. По пути мы услышали шум воды, и, собрав всех коней, отправились с несколькими солдатами на водопой. Снежок был вымотан так же, как и я. Жаркие дни никому не шли на пользу, поэтому, когда подул приятный вечерний ветерок, все вздохнули полной грудью, наслаждаясь вечерней прохладой. Умывшись в реке, я присела на небольшой выступ. В речной глади отражались последние лучи закатного солнца, всюду слышались распоряжения офицера и громкий смех нескольких солдат. Так свободно они вели себя только, когда я находилась поодаль, видимо при королеве смех запрещен, хотя я и сама с радостью послушала бы их походные рассказы у костра или анекдоты одного из

стрелков. Покрутив в руке кольцо, в голове воссоздался образ короля.

«Валериан...»

От мысли о женихе на лице расплылась легкая полуулыбка, даже на расстоянии мои мысли были заняты этим мужчиной. Я скучала и надеялась, что он тоже. Пока я летала где-то в облаках, сзади подкрался Снежок и уперся своей лошадиной мордой мне в спину, отчего я чуть не оказалась в воде. Кажется, мой друг достаточно отдохнул у реки и был готов возвращаться в лагерь.

Когда мы вернулись уже значительно стемнело, на небе мерцали тусклые звезды, были разбиты палатки, некоторые стражники приступили к ночной охране, другие отправились в обход территории, проверяя нет ли поблизости нечисти или головорезов. Я обвела взглядом весь лагерь и остановилась на фигуре человека перед костром. Подойдя к нему, я молча присела рядом, был слышен только треск сгорающих веток и тяжелое дыхание мага.

– Ты, наверное, хотел побыть один дедушка, – густые ресницы Корнелиуса дрогнули, и он взглянул на меня.

– Твоя компания мне не в тягость, дитя.

Неизвестно сколько мы так просидели в тишине, наслаждаясь звуками природы, как я склонила голову на плечо дедушки и спросила.

– Когда ты присоединился к Арденту, эти земли были такие же?

Маг покрутил головой, оглядывая пространство, и, устремив взгляд к кронам деревьев, ответил.

– Разве что леса стали гуще и выше, Ардент всегда славился красивыми лесами, холмами, горами, даже в Соиле вам завидовали. Как это магам огня достались такие прекрасные территории, – он слегка ухмыльнулся, и лицо его вновь стало серьезным. Скулы заострились, а губы поджались в тонкую нить. Я знала, что тема Соиля для дедушки запретная, ни раз я интересовалась, что же произошло с земляными магами, но он всегда избегал ответа.

– Дедушка, а что все-таки случилось с Соилем?

– Знаешь, Элиза, ты столько раз спрашивала, что я уже сбился со счета, но сейчас ты старше и мудрее, а я уже устал от недомолвок и полуправды. – Подкинув в костер свежих веток и дав мне небольшой кусочек вяленого мяса, дедушка принялся рассказывать историю, без секретов и недосказанностей, открывая для меня небольшую завесу тайны.

* * *

... Год выдался прекрасный, по крайней мере, так думали многие до события, перевернувшего тысячи жизней. Жаркое лето, люди собирали урожай, Соиль славился своим зерном, а главное впечатлял изобилием фруктов, как-никак земляные маги. Я жил во дворце в столице этого славного королевства, занимал пост Архимага. Семейство монархов всегда было рядом, они прислушивались ко мне, просили советов, и я принимал участие во многих делах Соиля. Король, Кайл, был мудрейшим человеком в свои небольшие годы. Они с Барбарой только сыграли три года назад свадьбу и, у них появилась дочка Ева. Такие молодые и прекрасные люди, у них была вся жизнь впереди. Кайл успел за немногочисленные годы правления провести огромную ключевую реформу. Он в очень короткие сроки построил несколько десятков школ и начал обучать детей крестьян. Он считал, что сила нашего королевства в силе человеческого разума, что знания приведут нас к прорыву. Королева же, в свою очередь, помогала сиротам и возглавляла движение, которое называлось «Птицы.» Оно стало лучом надежды на то, что общество не погубит природу. Барбара считала, что для всех магов, но прежде всего земляных, природа служит источником сил и, если человечество уничтожит все поля, леса и реки – люди с магическим даром перестанут появляться. А еще они были просто чудесными родителями крохи с карими глазками и черными, как ночь, кудрявыми волосами.

– Ох, Элиза, Ева была чудесной девочкой, и чем-то напоминала тебя в детстве. – Я услышала, как у дедушки тут дрогнул голос.

Я знала, что Корнелиус меня любил, но принцесса Соиля, все же, была ему ближе. Он иногда упоминал о ней, но старался не говорить. Потеря Евы очень больно ударила по нему. Я наклонилась к дедушке и сжала его руку в своих руках. Он почувствовал поддержку и продолжил.

Король и королева Ардента правили огненным королевством, а четырехлетний малыш – Ник уже был обручен с маленькой принцессой Соиля, которой, на тот момент, исполнилось всего два годика.

Слова бабушки о брате и родителях сыграли свое дело и, теперь я тоже сидела в смешанных чувствах, а в глазах стояли слезы. Казалось, нужно только моргнуть, и дорожка прозрачных капель покатится по щекам.

Именно в этот год, в эту весну, Кайл меня отправил в Ардент для заключения договора о защите общих границ. Там, где соприкасались наши королевства, часто находили нежить или хуже того – раненых и мертвых жителей.

– Эли, они погибли в мое отсутствие. Я не должен был покидать дворец. – Корнелиус устало покачал головой.

– Бабушка, – я крепко обняла его, – ты не мог иначе, ты не в чем не виноват.

Около месяца я гостил в огненном королевстве, посещал города, деревни, храмы, знакомился с новыми людьми.

– Мы с твоими родителями сразу понравились друг другу, – с грустной улыбкой сказал бабушка, но взгляд его был затуманен. Было ощущение, что он сейчас переживает все снова, через что прошел тогда.

Приехал я уже не в Соиль, а в руины... Моими первыми ощущениями стали дрожь, холод и слезы. Я не знал, что делать. Куда идти. Единственным верным решением стало то, что я отправился на место, где был ранее дворец. Мой родной дом был разрушен. Мои руки дрожали, а ноги не могли меня удержать в стоячем положении. Я сел на камень, что был, наверное, когда-то частью стены, и на долгое время ушел в себя. Не знаю сколько прошло времени: секунда, минута, неделя...

– Тогда ничего для меня не было важным, я потерял все... – После этих слов у меня пошли мурашки по коже, я ничего не могла с собой поделать. Я должна поддержать его, но подходящие слова никак не хотели появляться в моей голове.

Очнулся я, когда увидел сияние среди разрухи. Голубой огонь горел ярко, освещая ночное пространство лучше всякого солнца. Я знал, что это. Кристалл памяти.

– Кристаллы памяти были очень дорогими и использовались крайне редко для того, чтобы запечатлеть что-то важное. Обычно их оставляли маги в конце своей жизни, но кто оставил этот кристалл? – Спросила я.

– Да, кристаллы были редки. И этот оставил король Соиля.

Я приложил немалые силы, чтобы распечатать послание Кайла. Он позаботился о том, чтобы никто, кроме меня, не вскрыл кристалл.

Лавина и смерть – вот, что было в послании. Король говорил о том, что, как только я уехал в Ардент, в одном из монастырей Соиля у слепой девушки случился приступ. Она кричала неделю. Кричала о том, что скоро земляное королевство сойдет с карт континента, что скоро его постигнет ужасная судьба, что скоро на него обрушится снежная лавина и накроет Соиль. Ее посчитали ненормальной и отправили в лазарет, ведь снега, как такового никогда не было. Он радовал взор только на склонах многочисленных гор. Аномалия или чудо природы – никто не знал, но белых осадков моя родина не видела никогда... До времени... Слова девушки оказались правдой, то ли она могла предсказывать будущее, то ли она просто угадала, но Соиль умер, как отдельное королевство. Крики, ужас в глазах, боль – вот, что было в кристалле. Кайл и Барбара стояли в первой линии обороны, до последнего пытались защитить народ. Последнее, что было запечатлено – смерть короля и королевы, их накрыло снежной волной и навсегда стерло с поверхности земли. Людей, которых убила лавина не нашли, как и следов, этой самой лавины, найдено не было. Совсем. Ничего совершенно. Если бы не послание короля, я бы никогда не узнал правду, впрочем, ее бы никто не узнал, ведь Соиль превратился просто в самые настоящие руины.

– Вот так и не стало моей родины. Я вызвал твоих родителей. Они появились сразу же, готовые помочь всем, чем могли. Они предложили работу мне во дворце – Архимагом, а выжившим жителям, которых было человек семь, убежище. Так Соиль и вошел в состав Ардента. – Облегченно вздохнул Корнелиус.

– А что с принцессой? Ее же не было с королем и королевой? – Взволнованно спросила я.

– Да, не было. Но ее не смогли найти, поэтому у нее статус не мертва, а пропала. – Дедушка вытянул руки из моего захвата и потянулся за платком, – Ева пропала из-за меня, я не должен был уезжать. Соиль пал, потому что я поступил необдуманно.

Я покачала головой.

– Здесь нет твоей вины, ты бы погиб вместе с ними, если бы не уехал. Значит, тебе предначертано что-то другое, нежели смерть от снежной лавины. Например, помощь Арденту. Ты многое сделал для королевства огня.

* * *

Эта ночь выдалась самой тяжелой за последнее время, я обдумывала слова дедушки и размышляла о таинственной лавине, которая похоронила тысячи человек, уничтожила целое королевство, о маленькой потерянной принцессе и о Корнелиусе, который несколько лет назад потерял все, в том числе и надежду, но смог вернуться в реальную жизнь и наслаждаться настоящим, не смотря на свое прошлое. Надеюсь, когда-то я тоже смогу вспоминать о родителях, как о пройденном этапе в моей жизни.

«Единственное, что ужасно – дедушка винит себя в трагедии, и это меня тревожит.» – Пролетела последняя мысль перед тем, как я погрузилась в беспокойный сон, который пестрел картинками стертого с карт Соиля.

– Ваше Величество, – меня нагнал молодой парень и склонил голову, показывая свое почтение, – младший сержант Уайт прибыл по указанию офицера Пакера с поручением, разрешите доложить?

– Разрешаю, – сказала я и кивнула, подтверждая свои слова.

Однако мои мысли были заняты совершенно иным, а именно словами бабушки. Прошли уже сутки с момента разговора, а его голос по-прежнему раздавался эхом в моей голове. Странно, раньше я хоть и спрашивала его о Соиле, но скорее больше для галочки, нежели из безумного интереса. В детстве я не интересовалась политикой и историей в степени, необходимой для будущей королевы, поэтому пробелы в моих знаниях очень велики. И трагедия, случившаяся с королевством земли, только подтверждает это.

Нас окружал густой лес по бокам, а впереди, где-то далеко виднелись огни города. Время сейчас уже было позднее. Казалось, от усталости скоро свалюсь со Снежка, но я стоически терпела, ведь королева не может быть такой слабой в глазах стольких подданных.

«Я сильная, я справлюсь...» – Повторяла я про себя из раза в раз, когда меня одолевала нещадная тяжесть в мышцах и голове.

– Офицер Пакер предлагает остановиться в таверне в ближайшем городе, – я вновь обратила внимание на парня, – на ночлег, – пояснил он. – Также, просили доложить, что остался до деревни день пути.

– Хорошо, спасибо. – Задумчиво протянула я. – Доложи офицеру Пакеру, что остаться на ночь в местной таверне разумное предложение.

Сержант кивнул и развернул свою лошадь вглубь строя, его черный мундир почти сразу затерялся в рядах солдат.

* * *

Окраина города встретила нас мрачными улицами с единственным фонарем, освещающим малую часть. Дома с покосившимися крышами, кое-где в окнах мелькали огоньки свечей. Через полкилометра улицы стали освещаться куда

ярче, и начались дома попримечнее, но все же, все они казались маленькими, почти игрушечными. Фасады некоторых украшали резные наличники на окнах. Где-то вдалеке был слышен смех и гомон людей, удивительно, что в столь поздний час город не вымер, а дышит полной грудью, исключая отдельные районы. Мы двигались колонной в противоположную часть города по мощеным дорогам, где была та самая таверна, в которой мы должны были поужинать, помыться, поспать и завтра на рассвете позавтракать. Выбор пал именно на это заведение, потому что оно располагалось ближе всего к задним воротам города, и армия могла завтра с утра почти бесследно покинуть его, не разбудив население. Наше появление итак произвело невероятный фурор, люди выходили из домов, выглядывали из окон, гадали: куда направляется многочисленное королевское войско, благо, что меня никто узнать не мог.

Войдя в таверну, нас тут же обдало запахом перегара и протухшей речной рыбы. Первый этаж был просторным, небольшие резные окна наглухо закрыты, несколько деревянных столов со стульями занимали половину помещения. За ними сидели взрослые мужчины с развратно одетыми дамами на своих коленях. Остальную часть пространства занимала барная стойка и большая деревянная лестница, ведущая на второй этаж. Мужчина за баром оказался владельцем этого заведения. Черные, как смоль, волосы оттеняли его серые глаза, а из-за густой бороды тонкие губы были едва заметны, зато пара глубоких морщин и шрам возле правого глаза хорошо виднелись на его белой коже. Коричневая рубашка давно заляпалась масляными пятнами, как и большие серые штаны мужчины.

Офицер заплатил мужчине солидный мешок золотых, и хозяин проводил нас на второй этаж. Комнат тут было достаточно, но, разумеется, на всех не хватило, поэтому солдаты приняли решение спать по очереди. Меня это правило обошло стороной, хотя я и настаивала на обратном. В моей маленькой комнатке было все необходимое: односпальная кровать, зеркало, тумба с лампой и небольшая железная ванна, напоминающая корыто, с ведром за ширмой.

«Что ж, довольно мило.» – пронеслось в моей голове.

После водных процедур, надевать старую одежду, предварительно не постирав ее, не хотелось, она ужасно пахла и доставляла дискомфорт, поэтому хозяин таверны одолжил мне наряд одной из своих сотрудниц, пока мои вещи приводили в порядок. Была ли я шокирована? Немного. Красное платье с узором в виде птицы оголяло плечи, вырез в форме сердца открывал взору зону

декольте, не оставляя ни капли воображению, туго затянутый корсет подчеркивал талию, а пышная юбка визуально увеличивала мои бедра. Единственный плюс этого платья – его длина, оно доходило мне до лодыжек поэтому я могла спокойно надеть свои сапоги и вновь спрятать в них кинжал. Есть хотелось жутко, но спускаться вниз в таком откровенном наряде казалось сомнительной идеей, поэтому я вновь прибегла к своей черной мантии.

* * *

На этот раз все столы были заняты ужинающими солдатами. Стоял невероятный шум, пара стрелков травили анекдоты за дальним столом, боевые маги играли в карты, а работающие девушки разносили кружки с медовухой. Я устроилась прямо за баром, стараясь не привлекать к себе большого внимания и не прерывать отдых армии. Завтра их ждала неизвестность, поэтому лучшая награда для них сейчас – это один спокойный вечер.

– Тебе чего? Медовухи подлить? – Обратил на меня свое внимание хозяин таверны.

– Вообще-то я не отказалась бы от ужина и стакана воды.

Мужчина подозвал к себе рыжую девушку в голубом наряде, и та, посмотрев на меня, скрылась за неприметной дверью.

– И что столь юная девушка делает в компании королевской армии? Ты их кухарка? Дочь офицера? Или небольшое развлечение для солдат? – Мужчина игриво подмигнул и протянул мне стакан с водой.

– Я – солдат королевской армии! – Задрав подбородок, чуть ли не выкрикнула я. – Следите за языком, если не хотите завтра оказаться на плахе.

Мужчина стиснул зубы и, пробормотав что-то невнятное, выкрикнул:

– Жози, где тебя черти носят! – И язвительно продолжил. – У нас знать еще не ужинала.

Я хмыкнула себе под нос и вперила взгляд в мужчину.

«Надо же быть таким неприятным.» – Подумала я.

Молодая девушка поставила передо мной тарелку с пюре и жареным мясом и села рядом.

– Каково это? – Спросила Жози и подперла своей ладонью пухлые щеки.

– О чем ты?

– Ты одна среди большого количества мужчин. Я видела, как к тебе относится офицер и остальные. Они очень ценят тебя, – ее голос стал тихим и печальным, но неужели она догадалась?

– Я – единственная девушка и хороший солдат, они меня просто уважают, – уставившись в тарелку, пробормотала я.

– Редко я встречала мужчин, уважающих женщин.

– Может твоя профессия заставляет их так к тебе относиться.

– Мне нужно кормить брата, – на глаза девушки стали наворачиваться слезы, – после поднятия налогов я бросила работу на ферме и устроилась в таверну к Марко. Он оказался очень добрым, даже выделил комнату для меня и младшенького. – Жози закусила губу, как будто сказала что-то лишнее, и поспешила покинуть меня.

Аппетит пропал после ее слов, и, отодвинув тарелку, я стала размазывать по барной стойке капли, стекающие со стакана.

– Эй, Марко, о каких налогах говорила эта девушка?

Мужчина удивленно приподнял бровь и подошел ко мне.

– А ты не слышала? Сборы давно повысили, теперь налоги не только выше, но и собирают их дважды в месяц.

От его слов я впала в ступор. Конечно, я видела, что Сенат повысил суммы, но они были гораздо меньше, чем назвал Марко. Неужели меня обманывают в собственной стране, водят за нос, как маленькую девочку, и, похоже, очень умно подделывают документы.

– Я не знала, что дела в округе плохи.

– Плохи? Да ты, должно быть, шутишь. Они ужасны. Если ты не вор, разбойник или держатель публичных мест, то монет едва ли хватает на хлеб. Люди все верят, что после коронации наша новая королева примет хоть какие-то меры. Ты видишь, чтобы что-то менялось?

Я молчала, а взгляд опустила в пол. Если сейчас рассказать, что я – та самая королева, каковы шансы, что меня не растерзает собственный народ?

– Ардент скоро падет. И чья это будет заслуга? Нашей королевы. При ее отце такого никогда не было. Она слишком юна.

– Почему падет? Если уменьшат налоги и проследят за преступностью, то все будет как раньше.

Марко рассмеялся, но пояснил.

– Скоро королева выйдет замуж за короля Майринера, и, разумеется, границы придется объединить. Ардент прогнется под водниками и будет стерт со всех карт.

– Но... Необязательно же, что будет так, – почти прошептала я, от услышанного уже становилось тошно.

– Наивное дитя, наша маленькая королева не справляется уже сейчас, а ты думаешь, что она отстоит наши границы? – Мужчина грустно улыбнулся и продолжил. – Но не будем об этом, сегодня праздник у людей, а мы о грустном.

«Маленькая королева...»

«Не справляется...»

Слова Марко словно врезались мне в сердце, вызывая новый приступ тошноты.

– Какой праздник?

– В паре кварталов отсюда устроили небольшой карнавал для поднятия духа населения. Хочешь проникнуться жизнью наших ребят, сходи. Там будет много девчонок твоего возраста.

Мужчина объяснил мне подробно короткую дорогу, и я вышла через задние двери таверны, не привлекая внимания офицера Пакера.

«Может, если я лично окунусь в жизнь своего народа, лучше пойму их.»

* * *

Короткий путь шел по темным, неосвещенным улицам. Единственного фонаря, который пугающе мигал, будто насмехаясь надо мной, не хватало для всей ширины дороги. Я уже сотню раз пожалела, что не взяла с собой хотя бы одного спутника.

«Да уж, королева боится обычной темноты.» – Хмыкнула я и, что удивительно смелости, хоть и немного – прибавилось. – «Я – сильнейшая огненная колдунья, неужели меня пугают тени от фонаря? Нет, не пугают.»

Не знаю, как я не услышала раньше, но так и не дойдя до праздника, трое мужчин подкрались ко мне из-за спины в пустой подворотне. Не успела я закричать, как один из них своей грязной лапой закрыл мне рот.

– Ну-ну, не надо кричать, – улыбнулся другой и покачал пальцем.

Его сальные волосы висели, едва касаясь плеч, казалось, что грязь на его рубахе появилась вследствие капель жира с головы, которую он, по всей видимости, мыл давно или не мыл никогда. Рукава рубахи были закатаны, а длина ее почти достигала коленей.

Меня пробило дрожью.

– Да не трясись ты, – сказал первый, обманчиво сладким голосом. Из-за того, что он все еще оставался сзади, я не могла рассмотреть его. – Мы ничего плохого не сделаем.

Моя черная накидка распахнулась, и мой великолепный наряд произвел ожидаемый эффект.

«Черт! Черт! Черт! Надо же было выйти в этом.» – Мысленно выругалась я.

– Какая куколка, – присвистнул третий, – Не правда ли, Серж?

Этот выглядел иначе. Казался немного богаче. Его черный капюшон практически закрывал лицо. Единственное, что удалось разглядеть – шрам, тянувшийся по левой части, от брови до скулы, проходящий прямо через веко. Ужасающее зрелище. Капюшон был частью кофты, которая доходила до ремня вполне приличных брюк. В правой руке он держал нож, периодически перебрасывая его в другую руку, словно играя.

«Он самый опасный.» – Сделала я вывод, бросив короткий взгляд на него.

– У-у-у, – протянул второй, по всей видимости, Серж, – давненько таких не видел? – И обратился ко мне. – Эй, красавица, расслабься, мы хорошо заплатим. Правда, Майк?

– Правда. – Хмыкнул мужик со шрамом. – Лучше тебе не сопротивляться. – Он оценивающе прошелся по мне взглядом снизу вверх и остановился на лице. – Будешь хорошей девочкой, и я не дам тебя им. Ты же будешь хорошей девочкой?

Я кивнула. Страх был слишком ощутим. Его щупальца постепенно сжимались вокруг моего горла.

– Отпусти ее, Роб, – небрежно продолжил он, бросив приказ первому.

– Эй, Майк, так не честно! – Возмутился Серж. – Мы с Робом ее первые увидели.

Тем временем мужик, державший меня, убрал свою руку с моего рта и отступил, скрываясь в тени. Было ощущение, что взгляд, которым наградил Майк второго

испугал больше Роба, нежели того, кому этот взгляд предназначался. Я почувствовала некоторую свободу, мои движения больше не сковывали, но я все еще была окружена.

– Как зовут тебя? Ты же новенькая у Марко? – Поинтересовался Майк. Я снова кивнула. Я боялась говорить. Голос мог подвести меня, а я не хотела показывать еще большей уязвимости, чем проявила уже. – Ты не хочешь говорить? Я не люблю молчаливых... – Протянул он и подошел ближе, нож в его руке плавно прошелся по моему горлу, – Я могу научить тебя говорить, хочешь?

Я хотела покачать головой, но вовремя одумалась.

– Нет. – Мой голос звучал хоть и тихо, но уверенно и четко.

«Удивительно. Я научилась прекрасно им владеть, время с Сенатом не прошло даром,» – Пролетела мысль у меня в голове.

– Подожди пожалуйста, – план созрел в голове только сейчас. Я наклонилась и начала задирать подол платья.

– Такая нетерпеливая, – прошептал откуда-то сзади Роб, надо же про третьего я и забыла уже.

Пока они следили, за движениями моей правой руки, левой я осторожно доставала из сапога свой кинжал. Стихия – крайняя мера. Мало ли какие слухи заходят или что будет, если они поймут, кто я на самом деле. По-честному, я сильно рисковала, поступая так, но это было единственное решение, пришедшее в мою голову.

– Майк, – обратилась я к мужику и томным голосом продолжила. – Ты правда хочешь со мной развлечься?

Дождавшись его подтверждения, я подошла ближе и замахнулась на него своим каким-никаким, но оружием. По началу он опешил, хотел что-то сказать, но видя в моих глазах уверенность, перехватил мою руку, а другой рукой начал нагло меня ощупывать. Боковым зрением я увидела, что из моего кармана вылетела какая-то бумажка. Я попыталась ногой ударить его, но лишь сильнее разозлила.

А потом...

... потом я закричала. Почувствовала, как нож Майка вошел мне левое плечо, оставляя в нем глубокую рану. Кровь закапала на дорогу.

– Надо же, Серж, погляди, – он позвал своего товарища. – Она не знает, что такое быть хорошей.

– Мы научим, – Роб вышел из тени, но меня уже не интересовала его внешность.

Тут меня одолела настоящая ярость, мои глаза зажглись, золотые всполохи озарили радужки.

«Они покусились на королеву. Да что там на королеву, они могли также напасть на любую девушку, которая не смогла бы за себя постоять. И это люди моего королевства?»

Я видела, как страх переходит от меня к этой тройке мерзавцев. Магов опасались, с ними простое население предпочитало не ссориться. Контроль над ситуацией теперь был у меня. Майк отступил. Я развела руки в стороны, и на обоих взметнулось пламя, освещающая подворотню. Меня обучали лучшие из лучших, я могла бы запросто сжечь мужиков, но не хотела брать убийство на себя. Позабочусь об их аресте позже, а сейчас у меня стояла задача напугать. Огонь разгорался над ладонями, Серж и Роб уже давно скрылись, остался лишь Майк.

– Не хочешь последовать примеру своих друзей? – Хмыкнула я.

Я почувствовала, как левая рука вот-вот повиснет. Поэтому хлопнула в ладони, и возникла огненная стена, которая двигалась на мужика, отводя его все дальше от меня. Я усилила напор, из последних сил, заставляя руки не дрожать, вытянула их прямо перед собой.

* * *

– Ваше Величество? – Удивленно спросил офицер Пакер, обнаружив меня у крыльца таверны. В его глазах мелькнул страх, страх за меня, и он бросился мне

навстречу. – Что случилось?

Его руки подхватили меня, когда я еще была в сознании. Однако, почувствовав безопасность, я позволила себе окунуться в манящую темноту, ругая себя за то, что потратила силы еще и на то, чтобы поднять тот листок, который выпал из кармана в схватке.

Глава 9

Я не знала, сколько провела времени в бессознательном состоянии и, кажется, с трудом вспоминала, что было ранее. Боль, которая разрывала мне голову из-за магического истощения, не могла сравниться с болью, исходящей откуда-то слева, вернее прямо от плеча. Воспоминания накрыли меня сначала постепенно, а затем опрокинулись лавиной, нисколько не щадя мои чувства.

«Праздник.»

«Темные улицы.»

«Мрачная подворотня.»

«Страх.»

«Нападение.»

«Боль и кровь.»

«Огонь.»

«Офицер.»

«...Неужели все это было не кошмаром? Неужели все это произошло со мной?»

Я попыталась поднять руки, чтобы приложить их к вискам, но левая рука стрельнула новой порцией боли. Пришлось медленно открыть глаза и моргать с такой частотой, чтобы привыкнуть к солнечному свету, который лился сквозь окна моей маленькой комнаты в таверне. Когда глаза окончательно приспособились, я оглядела пространство, на двух стульях сидели офицер и Корнелиус и о чем-то оживленно шептались. Я хотела послушать хоть немного, притворившись снова больной, но попытку сразу оборвали строгим голосом.

– Нет-нет, Элиза, даже не думай закрывать глаза. – Дедушка был явно недоволен. – Ты хоть понимаешь, что могла погибнуть? Ты что творишь?

– Ну не погибла же, дедушка. Все было под контролем. – Я села, опираясь на спинку кровати, и заметила повязку, которая захватывала левую руку от локтя и заканчивалась на груди. – Сколько я спала?

– Около восьми часов, не так много. Ваш резерв сейчас почти восстановился и перешел в режим лечения. – Ответил офицер Пакер. – Ваше Величество, почему вы не взяли никого с собой? Какого черта отправились в одиночку? Простите за грубость, но без нее я эту ситуацию понять не могу.

– Райан прав, – Согласился Корнелиус. – Элиза, что за детское поведение? Ты теперь королева, а не ребенок. Что стало бы, если бы ты умерла? Теперь от твоей жизни зависит слишком много, чтобы так безосновательно рисковать собой.

– Я больше так не буду. Честно-честно. – Опустила я взгляд вниз, признавая вину. – Как королева, я больше не могу рисковать жизнью, ты прав дедушка. И вы офицер правы, надо было взять сопровождающего.

– Я не совсем то имел в виду, но хорошо, что ты поняла. – Корнелиус покачал головой. – Я хотел до тебя донести мысль о том, что жизнь – самое ценное, что у тебя есть. Все можно вернуть, но не жизнь. Она итак слишком коротка – лишь мгновение. А ты подвергаешь себя неоправданному риску, которого могла избежать. Понимаешь? Я не хочу тебя ругать, Эли. – Дедушка поднялся со стула,

подошел ко мне и обнял осторожно, нежно, показывая свою любовь.

– Понимаю, – я обняла его в ответ, – я тебя люблю.

– Я тоже, внученька, люблю тебя всем сердцем. Постарайся больше не давать лишних поводов мне для беспокойства, договорились?

– Договорились, – прошептала я, уткнувшись ему в плеч.

– А теперь, Ваше Величество, надо подкрепиться, – спустя некоторое время нарушил наше единение офицер. – Корнелиус, давайте обсудим дальнейшие действия?

– Да-да, конечно. Пойдем, Райан. – Дедушка отстранился и последовал за мужчиной, обернувшись напоследок ко мне, – Эли, я позову кого-нибудь помочь тебе.

* * *

Уже вторые сутки я проводила в комнате, нашему отряду пришлось сильно задержаться из-за произошедшей ситуации. Но сейчас мое состояние стало гораздо лучше. К счастью, для людей, обладающих сильной магией, наша регенерация в разы быстрее, чем у обычных жителей, но, как быстро мы восстанавливаемся, также быстро и истощаемся на мощные заклинания. Тогда, в подворотне, огненная стена отобрала почти все мои силы, а последние я растратила на поиски выпавшего конверта.

– Как я могла забыть! – Вскрикнула я и стала обыскивать свои вещи в поисках заветной бумажки.

Достав помятое, окровавленное письмо, я уселась на кровать и зашипела от мимолетной боли в плече.

* «Ваше Величество, как не прискорбно заметить, но похоже, вы считаете Оганес вражеским государством.

Позвольте с вами встретиться и развеять мифы о нашем королевстве.

Мы вам не враги.

Со всем почтением, Итан.»

«Надо было, наверное, не принимать поспешных решений и выслушать версию посла. Возможно, Валериан и Элиот просто ошиблись, и Оганес, на самом деле, не так плох.» – Сомнения в сторону слов жениха тут же посетили мою голову, и я поспешила пригласить Корнелиуса в комнату, в надежде, что он сможет успокоить меня.

– Дедушка! – Я бросилась к нему на шею, с нашей последней встречи прошло всего ничего, но мне было слишком скучно одной. Он выглядел уставшим, будто не спал все эти дни, с момента приезда армии в этот городок. Его взгляд потускнел, а накидка покрылась складками и небольшим слоем грязи. Видимо, они с офицером совсем не отдыхали, в отличие от меня. – Ты пришел!

– Конечно, Эли. Как я мог не прийти к своей внученьке? – Он обнял меня в ответ и осторожно стал гладить по растрепанным волосам. Я повела себя совершенно не по-королевски, но это меня нисколько не заботило. – Что-то случилось?

– Нет, все хорошо. – Заверила я, но тут же продолжила. – Ты что не ложишься?

– Мы с Райаном разрабатывали план и ходы отступления, если что-то пойдет не так. Надо быть ко всему готовыми, – он покачал головой и тихо добавил, – хоть и ко всему готовым быть невозможно.

– Вам надо отдохнуть, я волнуюсь.

– Элиза, отдохнуть мы успеем. А теперь говори, что тебя гложет? Я же вижу, что ты взволнована. – Сказал дедушка, когда мы присели на кровать.

Я достала из кармана письмо и развернула его, дав время Корнелиусу прочитать его. Оно выглядело уже совсем мятым и некоторые слова было тяжело разобрать.

– Что ты наделала, внученька? – Он посмотрел мне в глаза.

– Я... – У меня не хватило сил выдержать его пронзительный взгляд, и я устала в пол. – Я свиту посла отправила в темницу, а его самого велела запереть в гостевых покоях.

– Зачем, Эли? – Как-то грустно звучал его голос.

– Валериан и Элиот говорили, что Оганес – подозрительное королевство. Столько времени их было не слышно, не видно... – Оправдывалась я. – А тут приехали. С сомнительными подарками и намерениями. Может, это темное королевство виновато в гибели родителей?

– Ох, Элиза, ты еще такой ребенок. – Было ощущение, что дедушка несколько разочаровался в моем поступке или, возможно, во мне в целом. Сердце пропустило удар, а на глаза выступили слезы. – Оганес, конечно, закрытое королевство, но не думаю, что они готовили план по завоеванию Ардента. Им этого не надо. Если бы Эван хотел захватить огненное королевство – он бы это сделал.

– Ты знаком с Эваном? – Тихонько спросила я.

– Лично – нет. Но Архимаг Оганеса, – уголки губ дедушки поднялись, и на его лице промелькнула секундная улыбка, – Хейвуд, тот еще проныра. Когда-то мы с ним учились вместе в Академии Двух Лун. Там и подружился. Эх, как же давно это было. Мы с этим болваном время от времени обмениваемся посланиями, вот только давно я не получал весточек с той стороны тумана.

– Ты считаешь, что Темный Властелин не желает зла?

– Эли, не называй мальчишку Темным Властелином. Он, конечно, многое сделал для своего королевства, но насколько я знаю его передергивает от одного упоминания слова «Властелин.» И да, я считаю, что тебе стоит посла отпустить на родину, но прежде выполни его просьбу.

«Видимо, Валериан подвергся стереотипам, а я последовала за ним, как маленькая девчонка.» – Сделала выводы я.

– Хорошо, дедуля.

– Тебе, как я вижу получше. Надо выдвигаться, а то итак слишком много времени потеряли.

– Да, я здорова. – Я прижалась к Корнелиусу. – Ты огорчился моим поступком?

– Что ты, Элиза. Я понимаю, что ты еще молода и неопытна, все придет со временем. – Он поцеловал меня в лоб и погладил по голове, как когда-то делала в детстве мама.

* * *

Снежок мчался по дороге, окруженной с двух сторон лесом. Мы пару часов назад выехали за ворота городка. Плечо уже не болело, единственное, иногда, при резких движениях заставляло поморщиться, а спустя неделю от ранения останется лишь небольшой шрам. Все благодаря моей регенерации. Да, согласна, мой поступок, отправиться одной, был глупым.

«Как бы на это отреагировал Валериан?» – Внезапная мысль вспыхнула у меня в голосе, и я осознала, как мне все-таки не хватает его присутствия рядом. Не хватает его чувственных губ, страстных поцелуев и нежных объятий, а главное дружеских бесед. Я так соскучилась по нему. Кажется, прошло всего ничего, но для меня время на расстоянии от него растягивалось в бесконечные минуты и дни. Как он там без меня? Надеюсь, что он также бредит мною, как я им. Не представляю, как я жила раньше без его любви.

«Любимый, мы скоро встретимся. Я скучаю.» – Подняв голову к небу, я внутренне потянулась к Валериану, стремясь отправить свои слова сквозь километры. Как жаль, что это невозможно. По крайней мере я не знала, что такое общение достижимо.

Из водоворота мыслей меня вытянула суматоха, происходящая где-то впереди строя. Окончательно придя в себя, я решила сама посмотреть, что там происходит. Меня тут же окружили плотным кольцом, после недавнего случая за мной следят, как за каким-то ребенком, которому нужен постоянный контроль.

– Помогите! Прошу, помогите! – Первым делом я услышала крики, а затем увидела мужчину в крестьянской одежде, запачканной красными пятнами, похожими на кровь. Он был серьезно ранен. – Прошу...

– Что же вы стоите, помогите же. Скорее! – Спешившись с коня, бросилась я к нему. – Офицер Пакер, дедушка, кто-нибудь! Ну же, помогите ему в конце концов!

Глава 10

– Ваше Величество, четверть часа, и мы будем на месте. – Ко мне подъехал рядовой.

Однако я не услышала этих слов, перед моими глазами все еще стояла картина того, как мужчина молит о помощи и кричит о нежити и крови перед тем, как впасть в забытие. Я отправила двоих гвардейцев с ним, чтобы они его довели и определили в местный лазарет в том городке. К слову, израненный и напуганный мужчина оказался служащим отряда, который я, так глупо, отправила с жителями деревни. Если солдаты в панике, то что тогда случилось с мирными жителями?

Ответ на этот вопрос я получила быстро. Слишком быстро. Я была не готова к тому, что я увидела. Настолько не готова, что в моих глазах потемнело, и мне захотелось, чтобы все обернулось сном.

«Единый, прошу, пусть это будет кошмар. Пожалуйста, пусть я сейчас проснусь со слезами на глазах.» – Умоляла я.

Но нет... Меня окружала суровая реальность.

* * *

Непроглядный туман полностью охватил темный лес и маленькую деревушку. Солнце скрылось за горизонтом, словно боясь взглянуть на то, что осталось от селения. Я спешила с коня и углубилась в туман. Тишина казалась неестественной, гнетущей и невообразимо мрачной, когда-то звонкое пение птиц превратилось в жуткое молчание, деревья по обе стороны от разрушенных домов почернели от гнили нежити и склонили макушки к земле. Мои ноги хлюпали в странной серой жидкости, а повсюду преследовал тошнотворный металлический запах крови.

«Это точно кровь жителей.» – Подумала я, коснувшись красной лужи на траве.

В центре туман был не такой плотный, и я разглядела чье-то хрупкое тело с глубокими ранами на животе и шее. Подбежав, я увидела девушку, ту самую, за которой когда-то пряталась малышка Эбби во дворце. Ее голова приняла неестественное положение, глаза были широко распахнуты, и в них читались все эмоции, которые испытала бедняжка перед тем, как смерть забрала ее с собой. Ужас. Боль. Обреченность.

Слеза покатилась по моей щеке. Бедная девушка, она больше никогда не увидит солнце, не познает любовь и тепло родных ей людей, не будет смеяться и плакать. А все из-за моей халатности. Если бы мы приехали раньше, может она была бы жива. Кто знает, сколько времени лежит ее холодное, бледное тело. Я закрыла ей глаза и провела рукой по нежной коже ее молодых, когда-то розовых щечек.

«Вивьен, Эбби тебя любит. Она будет очень скучать и горько плакать, когда узнает о твоей гибели. Прости меня, прошу. Прости... Надеюсь, ты нашла покой.» – Обратилась я мысленно к девушке.

Встав с колен и сделав несколько шагов назад, я уткнулась в еще одно тело. Мужчина на вид лет тридцати с перерезанным горлом, а рядом женщина, держащая его за руку со вспоротым когтями животом.

«О нет, мой народ.» – Голова закружилась от количества трупов, словно я оказалась на кладбище.

Тошнотворный ком в горле все подступал, мои всхлипывания в этой отвратительной тишине были слышны, наверное, на другом конце леса.

Десятки людей, мужчины, женщины и дети. Мирные жители и воины моей армии. Все мертвы по моей вине. Разве королева имеет право на такую грубую ошибку? Я не должна была позволить этому случиться. Не должна была отправлять их домой с таким небольшим количеством солдат. Без магов и дополнительного оружия.

Обессиленная, я склонила колени и стала молиться за каждую душу, что пала в этом смертельном бою с нечистью.

«Я больше не позволю себе ошибиться. Хватит быть безрассудной. Слишком многие заплатились жизнью за мою оплошность.» – Эти слова отпечатались в сердце.

Откуда-то издалека слышалось хриплое мычание, вместе с солдатами я бросилась к телу и обнаружила еле живого главу деревни. Весь израненный, со сбитым дыханием и слабым пульсом, он лежал в кустах в луже собственной крови.

– На носилки его, скорее! – Прокричала я и дополнила. – Обыщите все! Осмотрите каждое тело, вдруг есть еще выжившие!

Тут же, подчинившись приказу, армия приступила к поискам.

Я подошла к офицеру, и вместе мы приняли решение отправить раненых в ближайший городской лазарет. Мы нашли лишь шесть выживших, все в тяжелом состоянии. Кто-то пытался оставаться в чувствах и молился Единому, а другие теряли сознание от кровопотери, и за их судьбу уже молилась я.

– Это все? – Обратилась я к офицеру Пакеру.

Он снял головной убор и, опечаленный, произнес.

– К сожалению, да. Все остальные покинули этот свет.

Теперь мое восхождение на престол можно записать в историю, как начало кровопролития среди местного населения.

«Отличное начало, Эли, отец был бы разочарован.» – Я тут же вспомнила облик отца, собиравшегося в похожий поход на нежить, он сразу возглавил армию и вышел из боя с минимальными потерями. А что до меня... Я превратила в кладбище целое селение.

Гул разлетевшихся из темного леса воронов нарушил тишину. Всюду был слышен треск и голодное рычание.

«Твари, они здесь.»

* * *

Все солдаты собрались в единый круг. В первой линии стояли боевые маги, готовые в любую секунду пустить свой огонь на лесных гнид. Рядом с каждым магом, с закаленными в четырех стихиях мечах, стояли солдаты, готовые рубить тела мерзких созданий. В центре, готовясь выстрелить, стояли лучники, заряжая свое оружие огненными стрелами.

– Нам не уйти, Ваше Величество, придется драться. Вам нужно скорее покинуть круг и уехать во дворец. – Произнес офицер.

– Нет, я не сбегу.

Несмотря на уговоры, я вышла в первый ряд и встала рядом с Корнелиусом и другими магами. Дедушка взглянул на меня лишь на секунду, но в этом взгляде я увидела гордость и что-то еще, что не смогла разобрать. Возможно, он по-прежнему считал, что я глупо рискую своей жизнью, но часть его уважала мой поступок.

Со всех сторон леса начали выползать твари. Раньше я видела их только в учебниках по истории магии, но в жизни они оказались намного страшнее. И больше. Черные, как ночь, с глубокими, пустыми впадинами в районе глаз с длинными, острыми когтями на худых лапах. Внешне они напоминали сгорбившегося старика, только без глаз и с огромной пастью, как у собаки.

– Их больше, чем мы думали. Всем быть наготове! – Выкрикнул офицер Пакер.

Я выставила перед собой руки, готовясь выпустить всю свою магию на тварей.

– Огонь!

И лучники пустили первые стрелы в черных монстров. Не ожидая нападения, те на секунду попятились назад, но тут же рванули на нас вперед. Один из лесных монстров перепрыгнул развалины дома и метнулся в мою сторону. Призвав свой огонь, я ощутила, как мои глаза загорелись, приобретая красный оттенок, и выпустила из ладоней поток огненных искр. Импровизированная лавина накрыла монстра, но он лишь слегка поморщился. Другие маги в эту же секунду выпустили огонь на остальных существ.

Твари в наших лесах появились за долго до моего рождения. Нет точной легенды их создания, но в учебниках чаще всего пишут, что это наша плата за магию. Ничего не бывает просто так, умение управлять стихией порождает противоречие с природой. Мы вмешиваемся в естественный процесс, отчего и появляются разрезы, с гнилой, затхлой землей, из которой выползают гниды. Маги долгое время пытались закупорить, исцелить землю, но все их усилия были напрасны. Чем сильнее развивалась наша магия, тем больше тварей порождала земля. С каждым годом они становились все сильнее, и убивать их было все сложнее. Тогда королевства объединились и выковали первый меч из четырех стихий. Четыре сильнейших мага пожертвовали своим даром ради лучшего будущего для мира, в котором они жили, в которой теперь живём мы. Земляной маг выковал меч, огненный его закалил, водяной – остудил, а воздушный наделил неведомой лёгкостью. Объединившись, они создали оружие, которому не нашли равного до сих пор. Однако сейчас при создании таких мечей дар не пропадает, заклинания усовершенствованы и не требуют таких жертв, что были нужны ранее. Он позволял рубить существ без шанса на возрождение и отправить их навсегда туда, откуда они пришли. Но и магия в этом бою была не бесполезна, чтобы меч сработал, твари должны были впитать в себя слишком большой поток стихийной энергии, только тогда, все компоненты этого пазла позволяли нам побороть этих существ.

Собрав всю свою волю в кулак, я призвала огненную стену и огородила наш круг, не давая монстрам пробраться. Боевые маги тут же присоединились ко мне и укрепили мою защиту. Монстр, на которого я ранее направила поток магии, подбежал вплотную к стене, облизываясь и показывая мне ряд своих огромных зубов. Он и его сородичи стали пробиваться сквозь огненный купол. Солдаты держали мечи наготове. Капля пота с моего лба уже катилась по шее, я

чувствовала, как медленно энергия начала покидать меня.

– На счет три, мы направим стену на них и наполним магией этих монстров! – Прокричала я своей армии, сквозь оглушающие крики тварей.

Корнелиус соорудил ров вокруг нашего круга, чтобы сразу же отправить туда нежить. Над моей головой пролетали огненные стрелы лучников, искры от них развеивали туман и заставляли все вокруг светиться, стена наполнилась магией и полыхала под моими руками. Переливы красного и оранжевого золота, словно вытекали из моих ладоней. Я впервые видела такую мощную стену. Но из-за прошлого ранения силы меня быстро покидали. И вот я уже ослабленная, еле стою на ногах, но из последних сил держу оборону, отдавая всю свою магию и защищая верную мне армию.

– Один! – Маги усилили напор, и стена задрожала.

– Два! – Первые легкие сдвиги, и стена начала надвигаться на монстров.

Не успела я произнести три, как силы меня оставили, и брешь в стене позволила одной из тварей пробиться. Ее серые когти вцепились в мое плечо и вытянули за пределы круга. Взрыв боли пронзил меня, когда монстр полоснул мой живот своими когтями и опрокинул нас двоих в ров. Металлический вкус крови наполнил рот, ноги подкосились, и я полностью оказалась в лапах чудовища.

Где-то были слышны голоса магов и солдат. Стена направилась на монстров, переполняя их энергией. Тот, что пытался пустить меня на фарш, тут же выгнулся и закричал от пожирающей его боли. Набравшись последних сил и не обращая внимания на глубокую рану, я скинула с себя монстра, и кто-то из солдат кинул мне меч. Замахнувшись, я тут же разрубила чудовищное создание пополам и наблюдала за тем, как серая жидкость хлещет из его раны.

Твари ослабли, и солдаты ринулись в бой, разрезая каждого на своем пути. Они защищали друг друга, прикрывали в этом тяжелом сражении. Их мечи, словно в танце, встречали очередного монстра и не давали ему шанса на спасение. За своих товарищей, за наш народ!

* * *

Я, Корнелиус и офицер Пакер собрались у лестницы, ведущей вниз таверны, в наши планы входило сегодня, спустя пару дней после сражения, посетить ту часть, где стоят столы и разливают пиво. Спустившись, я удивилась, как мы поместимся в столь маленьком помещении, которое уже выглядит слишком тесным из-за собравшихся в нем всех моих солдат. Таверна забита под завязку. Одни кушали и спорили, другие пили и смеялись, некоторые играли в какие-то настольные игры, где-то в углу я увидела, как пара солдат набрасывали кольца на горлышки, были также те, кто пытался привлечь внимание девчонок, которые ходили с подносами, к слову, сейчас они выглядели вполне прилично.

Наша компания заняла единственные свободные места за столиком у стены, около которой свисали разные сушеные травы, создающие какой-то особенный колорит. Тут сидели два молодых парня, которые представились, Луи и Грегори. Они были родными братьями. Луи младшим, ему только исполнилось восемнадцать, его глаза горели весельем, и он постоянно хохотал над шутками офицера. Надо же, Райан Пакер не такой уж и суровый, каким кажется на первый взгляд. Грегори же было около двадцати семи, он был немного хмурым, но Луи объяснил это тем, что это его постоянное состояние. Нам сразу принесли огромные кружки медовухи, дедушка тоже взял себе одну, заверив, что он еще молод.

– Какие у вас планы дальше? – Обратилась я к двум братьям. – Не хотите остаться в этом городе, посмотреть за порядком?

Возможно, кажется, что мое предложение не совсем выгодное, но служить на границе по поручению кого-то из королевской семьи было едва ли не почетнее, чем звание офицера. Помимо всего прочего платили на этой должности довольно много, деньги шли напрямую из сокровищницы нанявшего человека. Об этом знали и братья.

– Вы действительно предлагаете нам эту должность? – Изумленно выпалил Грегори, это, наверное, была самая яркая из его эмоций, которую я видела.

– Ваше Величество, вы поосторожнее с высказываниями, а то его мимика не привыкла к таким переменам, – снова засмеялся Луи.

– Я действительно хочу, чтобы вы остались, – улыбнулась я, но тут же, опомнившись, добавила, – если вы, конечно, не против.

– Я согласен, тем более тут такие девушки, – протянул младший. – Может Грегори здесь найдет себе невесту, я хочу быть дядей.

– Тебе надо, ты и становись отцом, – бросил старший и обернулся ко мне, – я согласен.

– Я еще молод, а вот ты – самое то. – Заявил Луи. – Ваше Величество, приглашаю вас на его свадьбу через полгода. Я постараюсь в выходные найти тебе, братец, невесту.

Я смотрела на то, как они перебрасываются колкостями, на то, как офицер перешел к беседе с дедушкой, и поняла, что это очень напомнило мне наши семейные посиделки с мамой, папой и братом. А сейчас моя семья – эти люди, солдаты, мирные жители, все королевство.

Глава 11

Я спешила, передала Снежка пареньку, который помогал конюху, и почувствовала твердую землю под ногами, спустя многочисленные дни в пути, которые казались вечностью из-за невообразимой тяги к дому, жениху, Уилу, Кэсси и Эбби. Оглянувшись, я по-настоящему ощутила все грани счастья и радости, когда любимые встречают, когда тебя ждут. Столица встретила королевскую армию с необычайной теплотой, ведь служившие солдаты, в основном местные, здесь их ждали жены, сестры, братья, родители, а у некоторых и дети. Люди выходили из домов, ослепляя мощеную мостовую лучистыми улыбками. Я видела, как одна из женщин, стоящих впереди, бросилась к одному из рядовых, попутно промакивая белоснежным платочком с замысловатой вышивкой уголки глаз и выкрикивая слова: «Жив мой сыночек. Жив мой мальчик, слава Единому.» Мое сердце сжалось, испытывая одновременно боль какой-то невообразимой потери и трепет тихого восхищения,

которое принадлежало отношениям между этим юношей и его матерью. Мое тело покрылось мурашками, а глаза увлажнились, но я несколько раз моргнула и направилась ко дворцу, оставляя большую часть армии позади, встречаться со своими родными. Мы с офицером Пакером изначально решили, что лучше будет, сразу по приезде, распустить многих солдат в недельный отпуск, оставить лишь приближенных, потому что эта поездка оказалась далеко нелегкой, и, если быть честной, мне тоже хотелось хотя бы пару дней провести с родными, забыв о том, что на мне теперь лежит ответственность за целое королевство, за всех этих людей. Однако такую роскошь, как свободное время длиною больше нескольких часов, я позволить себе не могла, поэтому уже завтра меня ожидали политика и экономика.

Дворец казался необычайно красивым, впервые я почувствовала, спустя три года, что могу назвать это место домом. Сегодня я, действительно, вернулась домой. Меня даже уже не беспокоило, что, зайдя в холл, первым делом увижу золоченую люстру, которая, как казалось, изо дня в день норовила упасть мне на голову и завершить дело, ради которого ее изготовил умелый мастер по заказу дорогого Сената.

Первым я увидела Уила. Как же я соскучилась по этому рыжеволосому парню. Мой советник стремительно приближался ко мне, загораживая обзор, и, отделяя меня от всех, заключил в крепкие объятия. Это был первый раз, когда он так открыто показывал свои чувства. Я в ответ сомкнула руки на его талии и прижалась головой к его груди, совершенно не обращая внимания на недовольные возгласы лорда Мандрагорского, моего дядюшки, которые доносились откуда-то сзади. Моя одежда была покрыта недельным слоем грязи и пыли, обратную дорогу мы почти не останавливались, приняли решение привести себя в должный вид уже по прибытию домой, поэтому единственными чистыми в моем облике были мои волосы, которые я успела вчера помыть в каком-то ручье, и лицо. Однако Уильям вообще не беспокоился о своей бледно-голубой рубашке, поскольку прижимал меня к себе продолжительное время.

– Единый, Эли, с тобой все в порядке? – Спросил парень, попутно осматривая меня, наконец отстранившись. – Ты снова куда-то вляпалась.

Последняя фраза прозвучала слишком утвердительно, что смысла отрицать что-либо уже не было.

– Лишь самую малость, – Созналась я. – Уил, я соскучилась.

– Самую малость, говоришь? – Его выразительный взгляд говорил сам за себя. Не верит. Но тем не менее не стал отчитывать меня. Пока. – Я тоже скучал, впрочем, мои братские чувства не помешают мне настучать тебе по голове.

– Успеется, – отмахнулась я. – Слушай, туда надо отправить финансовую помощь.

– Ты еще во дворец не зашла, как уже работать начала. Хорошо, устрою. – Уильям сразу понял, что речь шла о деревне. – Насколько плохая там была обстановка?

– Слишком плохая, – покачала головой, воспоминания нахлынули слишком ярко, поэтому я захотела сразу же рассказать обо всем своему помощнику. – Ты не представляешь... – Я думала продолжить, но Уила бесцеремонно отстранил от меня дядюшка, видимо устал распинаться о приличиях впустую.

На нем был, как всегда, начищенный сюртук инкрустированный драгоценными камнями и украшенный, на мой взгляд, слишком вычурными вышивками золотой нитью, тянущимися по краям рукавов. Кто-кто, а он не станет меня обнимать.

– Дядюшка, добрый день, – сказала я, бросив раздражительный взгляд в его сторону. – Вы прервали мой разговор.

– Элиза, неужели родственники не заслужили минутки общения с тобой? – Без приветствия начал Бернارد Несбит. – Этот мальчишка позволяет себе много лишнего, я хочу, чтобы ты нашла более достойного человека на место личного помощника.

– Я, кажется, не спрашивала вашего мнения. – Холодно бросила я, заметив, как к нам приблизились остальные члены Сената, все дальше отдаляя меня от друга. – Дорогой дядюшка, я могла бы сказать, что соскучилась по вам, но не выношу лжи.

– Что ты себе позволяешь, мелкая девчонка!? – Воскликнул лорд, оглядевшись на своих соратников.

– Это, что вы себе позволяете? – Сурово посмотрела я на него, но потом, ослепительно улыбнувшись, шагнула к самому дражайшему члену Сената и

крепко обняла его. – Это было мне так необходимо. Мне так не хватало объятий с лучшим дядюшкой.

Лучшего дядюшку знатно перекосило, за счет чего моя улыбка стала еще более широкой, однако он быстро взял себя в руки и милостиво похлопал меня по спине немного сильнее, чем требовалось для выражения любви ко мне, но меня это не беспокоило, и я искренне повозила грязными рукавами дорожного плаща по задней части его сюртука. Перед глазами встало лицо хозяина таверны, и в ушах раздались слова о налогах.

– Дорогие мои, – обратилась я к членам Сената. – Мы, конечно, давно не виделись. Вы почти скучали и ждали меня, но сегодня я не могу скрасить ваш вечер. Сердечно извиняюсь. Поэтому завтра сразу с рассветом прошу вас почтить меня своим присутствием в полном составе. Жду с нетерпением, а сейчас оставляю вас. – Сделав совершенно не почтительный реверанс в брюках, обошла их, высматривая, где же мой Валериан.

Я была уже практически на ступенях, ведущих во дворец, когда на мои глаза легли такие знакомые и родные руки. Я улыбнулась и накрыла его ладони своими, убирая их и разворачиваясь к жениху. Его нежные губы едва коснулись моего лба, а крепкие, сильные руки сгребли в охапку. Я уткнулась в грудь мужчины, вдыхая его терпкий мускусный аромат, такой знакомый, приятный запах окончательно окунул меня в домашнюю атмосферу.

– Я ждал тебя, – прошептал Валериан, проводя рукой по моим волосам.

– А я ждала встречи с тобой.

Разлука с любимым далась мне очень сложно. Я тосковала по нему. А сейчас, находясь наконец рядом, я поняла, что могла больше никогда не увидеть родные синие глаза. Рука Валериана медленно блуждала по моей спине, а как только он дотронулся живота, я сморщилась и издала хриплый, жалобный стон. Рана от нечисти заживала дольше остальных, и даже моей регенерации она поддавалась с трудом. Подняв взгляд на мужчину, я встретила с обеспокоенными глазами возлюбленного.

– Что это? – Изогнув бровь, спросил он.

– Небольшая рана, – заверила я. – Все в порядке, нет повода для беспокойства.

– Я попрошу подослать к тебе лекаря. Не хочу, чтобы ты мучилась.

Я слегка кивнула, и мы уже направились во дворец, как офицер Пакер нагнал нас.

«Ох, Единый. Не к добру это.» – Пронеслось в моей голове.

– Ваше Величество, – поклонился нам офицер и, уперев суровый взгляд в меня, продолжил, – я обещал доложить Его Величеству о нашей поездке, позволите?

«Беда!» – Внутренний голос вторил о бегстве и спасении, но я стояла смирно, готовая принять свою участь.

– Докладывайте офицер, а ты Эли, – обратился Валериан ко мне, – можешь подняться в покои. Я проведу тебя, как только закончу дела.

– Боюсь, Ваше Величество, вы захотите, чтобы Ее Величество осталась.

Валериан перевел суровый взгляд на меня и повторил офицеру.

– Докладывайте!

* * *

Холодный лунный свет пробивался сквозь плотную материю портьеры. Огонек от полу сгоревших свечей осветил хмурый взгляд Валериана, стоявшего возле двери с прижатыми к груди руками. Весь его вид казался мне слишком напряженным и местами пугающим, когда-то добрые синие глаза казались черными и смотрели на меня с нескрываемой злобой и разочарованием.

Лекарь осматривал мои ранения на прикроватной, обитой бархатом тахте. Благодаря регенерации порезы от когтей твари слегка затянулись, но все еще выглядели довольно пугающе. Однако, это будет лишь еще пара шрамов в довесок к тем, что украшали бледное, исхудалое за время похода тело.

– Все в порядке? – Пробурчал Валериан, его голос в ночи звучал значительно строже, чем при встрече.

– Ее Величество получила серьезные ранения, но заражения удалось избежать, – поведал лекарь и как бы с облегчением продолжил, но уже глядя на меня. – Покой, крепкий сон и побольше жидкой пищи пойдут вам только на пользу.

Кивнув мужчине в знак благодарности, я перевела взгляд на возлюбленного, но он смотрел, как будто сквозь меня. Лекарь поклонился и вышел из комнаты, оставляя меня наедине с женихом. Оглушительная тишина заполонила комнату, и лишь треск тлеющих дров в камине и стук моего взбудораженного сердца я ощущала с невероятной громкостью.

– О чем ты думала, Элиза? – Голос Валериана наконец развеял тишину.

Он сжимал и разжимал кисти рук, стараясь себя успокоить, и я невольно занервничала. Преодолев незначительное расстояние между нами, мужчина протянул мне руку и помог подняться с сиденья.

– Я защищала свой народ, – уверенно протянула я.

– В ущерб своему здоровью? Кто тебя вообще отпускал без стражи разгуливать по городу?

Валериан злился, и я понимала на что. К сожалению, офицер Пакер похоже не привык держать язык за зубами в таких щепетильных делах и поэтому рассказал о моем маленьком приключении в переулке и о встрече с тварями во всех подробностях. Мужчина обвел рукой еще еле заметные ссадины на моем плече и едва коснулся шрама, что оставили бандиты. Легкая волна мурашек пробежала по моему телу.

– А если бы ты не спаслась? – Проникновенный взгляд возлюбленного терзал мою душу, я вновь ощутила вину за свой неразумный поступок и попыталась унять приступы внезапно заговорившей совести.

– Но я живая, стою вот тут, прямо перед тобой и выслушиваю нотации, – мой голос оказался значительно громче, чем я планировала, но поток мыслей уже

было не остановить. – Да, было глупо уходить без стражи, но разве я не могла погибнуть в битве с упырями?

– Тебя бы защитили любой ценой! Вся эта поездка, чертова деревня, все это – плохая затея!

– И какова цена этой защиты, Валериан? Тысячи жизней взамен на мою? Как бы я жила после этого? Мой народ – это то, что я буду защищать до последнего вздоха, нападут упыри или захватчики, мне не важно. Я буду стоять в первой линии обороны и умру вместе с ними.

Каждое слово, что я произносила придавало мне силу, и, возможно, я впервые ощутила себя достойной королевой, а не девушкой, случайно получившей власть. Если до этого мне казалось, что лучше отца и брата никто бы не справился, то сейчас я понимаю, сколько возможностей в моих руках, какие двери открыты перед королевой. И первое, чем пора усиленно заняться, так это найти мерзавцев, осмелившихся напасть на мою семью. Никто не посмеет безнаказанно отбирать у меня близких! Никто!

Рука Валериана нежно вырисовывала круги на моем плече, позволяя отвлечься от безудержного потока мыслей. Я только сейчас заметила, что стою перед ним практически в одной белоснежной сорочке, а предательски раскрывшийся халат уже свисает на локтях. Немного сконфуженная такой обстановкой я обняла себя двумя руками, стараясь прикрыть наготу, но взгляд Валериана уже блуждал по оголенным очертаниям груди, его дыхание стало сбитым, тяжелым, а соблазнительные губы мужчины в одну секунду накрыли мои. Нежный, глубокий поцелуй Валериана отзывался каждой клеточкой моего тела, оставляя за собой лишь волну необратимого желания. Я замерла, совершенно растерявшись от напора мужчины. Он коснулся ладонями моих рук и убрал их, оголяя то, что я так старательно прикрывала.

– Не закрывайся от меня... Не нужно... – Ласково прошептал он, касаясь губами нежной мочки уха.

Дорожка из поцелуев не прекращалась до самых ключиц. Жар, что распространился по телу, одурманивал меня, и я уже смутно осознавала, где заканчиваются губы Валериана и начинаются мои. Его синий камзол оказался на полу, а рубашка, мой халат и ночное белье последовали за ним. Подхватив меня

на руки, Валериан уложил обнаженное, трепещущее тело на холодные простыни от чего из груди вырвался хриплый, жаждущий стон. То почти затихая, то вновь распаляя друг друга, мы не переставали целоваться. Когда же Валериан дотронулся до самого сокровенного места на моем теле, от возбуждения занемела кожа. Смущение, опьяняющая ласка, желание дотронуться до мужчины и исследовать его тело так же, как и он мое, все эти эмоции не утихали во мне. Переживания, накопившиеся за последнее время, выплескивались в моменте любви с Валерианом. Он стал моей панацеей от всех тревог и проблем, стал моей защитой, моей опорой. Стал мужчиной, забравшим мое сердце. Стал новой семьей. И мы не могли насытиться друг другом. Два влюбленных, два обезумевших от желания тела. Мы сгорали в огне удовольствия и ни на секунду не хотели прекращать это.

* * *

«Я вынесла мозги сегодня всем членам Сената. Поздравляю, Эли. Такого успеха давно не было.» – Похвалила я себя мысленно, лежа на кровати в своих покоях. Хотя я и устала, но была невероятно рада, что высокопоставленные лорды сегодня наконец-то подумали о народе и о налогах, вернее я их заставила подумать на эти темы.

После моего возвращения жизнь потекла размеренным темпом. Почти размеренным темпом. Кроме экономики, права и политики, меня заваливали вопросами со свадьбой: «Ваше Величество, как вам торт? Ягодная начинка или шоколадная? Трехъярусный или четырехъярусный? А кремовые пики маленькие или большие?», «Ваше Величество, какое платье будем шить короткое или длинное? Чисто белое или добавим изюминку? Или вообще отойдем от привычных цветов? А фата?», «Ваше Величество, вы хотите стулья, обшитые бархатом или шелком? А какого оттенка?» и тому подобные. Поначалу меня подготовка отвлекала, и я даже испытывала радость. А кому не хочется, чтобы день, когда вы с любимым соедините свои жизни воедино, и ваши магии сплетутся, создавая один исключительный на двоих узор, вплетая его в матрицу вселенной, был идеален? Однако потом, я уже хотела ответить: «делайте, что хотите, главное меня не трогайте.»; ведь мне предстояло еще множество нерешенных дел королевства. Тем не менее я стоически терпела это все, чтобы свадьба запомнилась мне, как один из лучших дней.

«Эли, письмо!» – Слишком громко зазвенело у меня в голове. Воспоминания о после Оганеса встали перед глазами, вспомнились слова дедушки. – «Завтра

поговорю с Итаном Блэром.»

Глава 12

Прошло уже достаточно времени с момента моего приезда, но еда во дворце по-прежнему доставляла мне невероятное удовольствие. До месячного проживания в походных условиях я так не ценила королевского повара, а теперь готова была ему чуть-ли не кланяться, образно говоря. Когда открыли блюдо, которое предназначалось мне, в лицо ударил ароматный пар. Сырники.

Сырники были маминым любимым блюдом, она даже сама их готовила, когда мы ездили отдыхать в летнюю резиденцию. Мама украшала ягодами это блюдо. Тогда они мне казались самыми сочными, самыми красными, самыми сладкими ягодами на свете, с тех пор, я не ела вкуснее. Ник обожал поливать сырники кленовым сиропом, а папа обычно кушал со сметаной. Помню, как мама нас с братом пыталась научить их готовить. Единый, как мы смеялись... Николасу доверили залезть на стул и достать мешок с мукой. Кухня в резиденции была маленькой, но уютной, гарнитур был выполнен из дерева и окрашен в белый. Светло и волшебно – вот, что я чувствовала всегда, находясь там. Так вот, братец встал на стул и потянул руки к мешку, я на секунду отвлеклась и повернулась, когда на полу лежал этот самый мешок, только полупустой, а мука была всюду: на голове маленького наследного принца, на его одежде, на полках и столе, да чего уж, даже мне досталось...

Я не сдержала улыбку, уголки губ сами собой поднялись вверх, когда я предавалась воспоминаниям. Сейчас передо мной лежало самое лучшее блюдо. Да, они уже не мамины, но все равно это были сырники. Я наколола себе на вилку кусочек... И этот кусочек показался мне таким вкусным, что я даже невольно замычала от удовольствия. Все-таки воспоминания чудесная вещь, простая еда стала с ними в разы лучше, чем она есть на самом деле.

– Неужели, еда сегодня настолько изумительная, что королева забыла об этикете? – Улыбнулся Уил, мы, как и раньше, сидели сейчас вдвоем в малой столовой и завтракали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/elli-helen-dalton_/krovavyy-tron

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)